

Эта музыка будет вечной?

Вопросы, связанные с музыкальным образованием, сегодня вызывают заметный общественный резонанс. В медиaprостранстве появился видеоролик, в котором руководитель столичной Дирекции образовательных программ в сфере культуры и искусства подвергла критике существующую систему обучения и обозначила ее болевые точки. Осенью детские музыкальные образовательные институты получили приказ руководителя департамента культуры Москвы о проведении аттестации педагогических работников. Новый регламент включает мотивационное письмо, портфолио, компьютерное тестирование по специальным и смежным темам. Он заменил открытый урок — в такой форме ранее проводилась аттестация. У нововведения есть и сторонники, и противники. Одни считают, что российские музыкальные школы — наше неприкосновенное достояние, уникальная структура, вызывающая зависть профессионалов многих стран. Последователи перемен согласны с тем, что существующие методы во многом исчерпали свою актуальность и их стоит совершенствовать. «Культура» обратилась за комментариями к обеим сторонам развернувшейся дискуссии.

ФОТО: PHOTOPRESS

Владимир Дашкевич: «В моей версии Шерлок Холмс погиб»

Денис БОЧАРОВ

20 января отмечает юбилей один из наиболее выдающихся композиторов второй половины XX — начала XXI века, автор музыки к любимым не одним поколением фильмам, среди которых «Бумбараш», «Ярославна, королева Франции», «Собачье сердце», «Зимняя вишня» и, конечно же, знаменитый телесериал о Шерлоке Холмсе и докторе Ватсоне, а также многих симфонических произведений и нескольких опер. С Владимиром Дашкевичем пообщался корреспондент «Культуры».

ФОТО: PHOTOPRESS

культура: Над чем сейчас трудитесь, Владимир Сергеевич?
Дашкевич: Могу вам первому показать клавиш недавно законченной работы. Я следующим после Чайковского осмелюсь написать три фортепианных альбома: для детей, юношества и взрослых. Произведение основано на материале моей киномузыки. В первой, «детской» части — двадцать четыре пьесы, как у

Петра Ильича. Во второй, как у Шумана, — шестнадцать. И в третьей — восемь композиций, более основательных. Дело за малым — переписать партитуры, поскольку сейчас они существуют в единственном варианте, затем издать, ну и, наконец, надеюсь представить сочинение широкой аудитории.

5

Николай Коляда: «Надеюсь, в Год театра нам подарят автобус»

Денис СУТЫКА

В Москве проходят гастроли частного екатеринбургского «Коляда-театра». Играют сразу на двух площадках: в центре «На Страстном» идут спектакли

большой формы, в «Бугаковском доме» — камерные, поставленные в основном по пьесам современных уральских драматургов. «Культура» встретила с основателем коллектива, режиссером, драматургом и актером Николаем Колядой.

8

ФОТО: WWW.KOYADA-THEATRE.RU

Чукотка, сэр!

ФОТО: КОНСТАНТИН ЛЕМЕШЕВ/ТАСС

Егор ХОЛМОГОРОВ
Анадырь — Москва

Открытый без малого четыре столетия назад землепроходцем Семеном Дежневым край ближе и важнее, чем мы привыкли думать. Условия выживания на Чукотке действительно экстремальные, но именно от нее зависит судьба Северного морского пути, а значит, и геополитические перспективы России в XXI веке. Уже одно это требует

к самой восточной части страны, забравшейся в Западное полушарие, особого внимания.

Поскольку наша планета — шар, перелет через Арктику сокращает расстояние. Точно наследуясь над адептами теории плоской земли, самолет парит над Северным Ледовитым океаном, и на Чукотке оказываешься скорее, нежели в Южно-Сахалинске, хотя в меркаторовой проекции она находится несоизмеримо дальше...

4

Не пей баварского, Гертруда
Это все придумал Черчилль
Ответи по полной
При чем здесь балет?

«Авторское право»

7

**ДЖОРДЖ
АНДЕРВУД:**
«Никто не мог
предсказать
судьбу Дэвида
Боуи»

6

**АНАТОЛИЙ
ЛОБОЦКИЙ:**
«Гончаров был
абсолютно
гениальным
организатором»

9

**ШАХ И МАТ
КОРОЛЕВЫ
КАНКАНА**
Луиза Вебер
по прозвищу
Ля Гулю

11

16 плюс

ISSN 1562-0379

9 771562 037001

Алексей Зверев
шеф-редактор
газеты «Культура»

Ради нескольких строчек в «Культуре»

Уже в марте вся Россия отпразднует возвращение Крыма в родную гавань, состоявшееся пять лет назад. Наступивший 2019-й объявлен Годом театра, а в череде круглых дат наших замечательных современников нельзя пройти мимо юбилея Александры Николаевны Пахмутовой. И ровно в те же самые ноябрьские дни мы вспомним, что «Культуре» — тоже 90.

Осенью 1929-го, к двенадцатой годовщине революции, в киоски поступила газета «Рабочий и искусство». В названии легко читался как намек на сложность отношений пролетариата с миром прекрасного, так и тематический коридор, в котором намеревалась действовать редакция. А на дворе между тем стоял год, словно подтверждавший, что Союз находится на верном пути. За границей — Великая депрессия, а в СССР — великий, сталинский, перелом. Постепенно разворачивается коллективизация, но до «головокружения от успехов» еще далеко. Выслан Троцкий, на Дальнем Востоке наголову разбиты чанкайшты. Кажется, ничто теперь не помешает индустриализации — в разгаре первая пятилетка. Толстый нэпман на улице — нынче редкость, главным внутренним врагом в декабре объявят кулака. В 1929-м в стране появились первые электрички, прошел первый слет пионеров, открылся первый звуковой кинотеатр. Ровесники газеты — Московская область и Московский планетарий.

...На экран монитора передо мной (в 2016 году мы оцифровали весь газетный архив!) первый номер «Рабочего и искусства» — плоть от плоти своей эпохи. Едкий и смелый. Рисуюнок для передовицы сделал Борис Ефимов. Авторы, среди которых два будущих главреда «Крокодила» Михаил Кольцов и Григорий Рыжков в заводной сатирической форме обнажают не только «старорежимные пережитки», но и реальные недостатки художественного творчества. Порой кажется, вопросы, поставленные тогда ребром, вечны. Наши коллеги из далекого 1929-го беспечно «безотрадный фон культурной кинопродукции», но, резюмируя они, «кино все-таки дает прибыль», а вот «театральное дело де-

фицитно» и вообще «продолжает переживать острейший кризис». Вопросы, более похожие на требования, журналисты адресуют руководству учреждений культуры, выходящим организациям, самим творцам и исполнителям: фельетон — один из самых ходовых жанров.

Газета развивалась стремительно: смена названий вполне отражает возрастающее значение именно культурно-просветительского направления для партии и правительства. «Советское искусство», а позднее «Советская культура» становится зоркими часовой стрелки на страже завоеваний социализма. Однако, активно подталкиваясь к реформам 90-х, газета, мило отбросившая приставку «Советская», сама терпит поражение от рыночной экономики — издание, сделавшее ставку на узкую специализацию и при этом не блестящее жанровым разнообразием, казалось, полностью исчезнет. Жизнь в «Культуре» вдохнула Елена Ямпольская. Семь лет назад вместе со своей командой она создала, по сути, совершенно новый интеллектуальный продукт. Читатели оценили его по достоинству — в первые полгода тираж вырос в десять раз. Изменилась не только графическая модель, но и сама концепция издания: понятие «культура», пожалуй, впервые за многие десятилетия было представлено на страницах еженедельника в максимально широком смысле. Обновленная «Культура» и журнал Никиты Михалкова «Свой» участвовали во всех испытаниях, выпавших на долю страны, не пропустили ни одной острейшей общественной и культурной дискуссии. Мы и сегодня стараемся не потерять в качестве, стремимся делать актуальную, умную и красивую газету.

В юбилейном 2019-м читателей ждет ряд подарков. Рубрику «Есть что вспомнить» посвятим интересным событиям, когда-либо отмеченным журналистами нашей газеты. Широко отметим юбилей Пушкина, Набокова, Ахматовой, Шукшина, Визбора, а также 250 лет со дня рождения Ивана Андреевича Крылова. Басни великого сатирика с помощью современных поэтов обретут новое злободневное звучание.

Елена Ямпольская:

«На заседании Общественного совета мы услышим много интересных мнений»

Августин СЕВЕРИН

Во вторник, 15 января, состоялось первое в этом году заседание Комитета Государственной думы по культуре. В повестке дня — новые законопроекты, начало работы Общественного совета, создание Экспертного совета при комитете и многое другое.

Первый вопрос — внесение изменений в закон, называемый для краткости «о музеях-заповедниках». Сегодня они имеют статус музейных учреждений и одновременно объектов культурного наследия, причем рассматриваются как целостные памятники. Это создает ряд правовых коллизий. Например, охранный статус по факту имеют и дворцы, и современные хозяйственные постройки. Законопроект предусматривает отделение именно настоящих памятников и внесение их в реестры объектов культурного наследия федерального или регионального значения. Документ, принятый в первом чтении, поступит на повторное рассмотрение нижней палаты 6 февраля.

Еще один важный вопрос — «Значение государственно-частного, муниципально-частного партнерства и концессионных соглашений для сохранения объектов культурного наследия». О том, как организовать эффективное взаимодействие власти и бизнеса, депутаты, чиновники, представители музейного сообщества и прочие заинтересованные стороны поговорят на круглом столе. Его решили назначить на 22 января.

Особая задача комитета на ближайшем будущем — парламентский контроль за ходом реализации предложенного Владимиром Путиным национального проекта «Культура».

Любой контроль имеет смысл только при системности, поэтому сразу после Нового года мы попытались спланировать регулярную мониторинговую и определили его критерии, — подчеркнула глава комитета Елена Ямпольская.

Рабочую группу возглавил зампред комитета Александр Шолохов.

— Нами были разосланы письма полномочным представителям президента России по федеральным округам с тем, чтобы собрать информацию о культурных проектах, предложенных региональными властями, — сообщил он. — Напомню, решения о том, какие именно проекты имеют право на жизнь, будут приняты в ноябре. Но, думаю, не стоит столько ждать, правильнее уже сейчас выяснять, как движется процесс, определить места, где мы могли бы помочь: не просто про-

контролировать, но и деятельно участвовать.

Рабочая группа будет собираться ежемесячно, ближайшее заседание намечено на 6 февраля. А в апреле состоится круглый стол, куда пригласят уже чиновников федеральных и региональных ведомств.

Анонсируя план работы на весеннюю сессию, Елена Ямпольская напомнила, что Госдума продолжает рассматривать целый ряд инициатив, исходящих из комитета по культуре, исполнителями по которым являются иные комитеты.

— Поскольку мы формально числимся соисполнителями, этих законопроектов нет в нашем официальном плане, но они — важнейшая часть нашей работы, — уточнила глава комитета.

В частности, речь идет о внесении изменений в нормативные акты, касающиеся запрета использования нацистской символики в фильмах и печатных изданиях.

— Наша главная цель — не допустить, чтобы законопослушные граждане, желающие вспомнить подвиг предков, борющихся с нацистами, попали под серьезные административные санкции, — отметила Елена Ямпольская.

Кроме того, накануне Нового года комитетом по культуре в Государственную думу был внесен законопроект об изменениях в 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».

— Сложилась абсурдная ситуация: люди вынуждены реализовывать свою художественную идею, выбирая самую дешевую услугу, — пояснила необходимость изменений Елена Ямпольская. — Или планировать свое творческое рас-

сание на три года вперед: в театре это совершенно невозможно.

Уже 28 января состоится первое заседание Общественного совета при комитете. Его тема — современные методы взаимодействия государства и культуры.

— Позавчерашние и вчерашние методы сегодня не действуют, — подчеркнула Ямпольская. — Вспомните, какой резонанс вызвала попытка запретить концерты рэперов. Считаю, пришло время разобраться в том, какими могут стать рычаги влияния в нашей сфере, и очень надеюсь, что на заседании Общественного совета мы услышим много интересных мнений.

Что примечательно, в деятельности совета, созданного в прошлом году, согласились принять участие люди таких разных взглядов и убеждений, как, например, Захар Прилепин и Андрей Макаревич.

— В Общественный совет вошли люди с громкими именами. Те, чье мнение может прозвучать не только в стране, это важно для обсуждения гуманитарной повестки в самом широком смысле, — пояснила Елена Александровна. — Теперь перед нами стоит задача создать Экспертный совет. Есть возможность сформировать его по конкретным видам, направлениям искусства. В него могут войти совершенно не медицинские люди, но профессионалы в своем деле.

Незадолго до заседания комитета, также во вторник, Госдума в первом чтении одобрила законопроект о противодействии «билетной мафии».

— Очень рада, что законопроект, первая попытка навести порядок в этой области, принят единогласно, — поделилась Ямпольская и добавила, что при дальнейшей доработке следует учиты-

вать различие позиций элитарных столичных театров, где спрос превышает предложение, и региональных театров, важнейшая задача которых — распространить билеты и наполнить зал.

— Исходя из того, что должны быть соблюдены интересы всех сторон, — подчеркнула Елена Ямпольская. — У каждого из нас на руках может оказаться лишний билетик. И человек должен иметь возможность продать этот билет по номиналу, не опасаясь привлечения к административной ответственности. В Думу поступил целый пакет документов, часть из них касается законодательства о культуре, но есть и предложения по изменению Кодекса об административных правонарушениях. На наш взгляд, они предусматривают слишком высокие штрафы, от 100 000 до 300 000 рублей. Законопроект в нынешнем виде написан так, что оштрафован может быть любой человек, просто продающий лишний билетик, или родительский комитет, решивший уступить билеты родительскому комитету параллельного класса.

Одно из нововведений, с которыми члены комитета согласны, разрешает учреждениям культуры продавать персонализированные билеты — посетить по ним спектакль или концерт получится, от 100 000 до 300 000 рублей. Законопроект в нынешнем виде написан так, что оштрафован может быть любой человек, просто продающий лишний билетик, или родительский комитет, решивший уступить билеты родительскому комитету параллельного класса.

— Сейчас в законе такого права не существует, но практики такие есть, правда, они редки, — пояснила Елена Ямпольская. — Приведу в пример Большой театр. Благодаря выпуску персонализированных билетов Владимиру Георгиевичу Урину удается удерживать очень демократичные цены.

При доработке законопроекта, считает депутат, хорошо бы использовать опыт других стран, скажем, Франции, где запрещена перепродажа билетов на регулярной основе без установления контакта с организаторами зрелищных мероприятий. Вернуть купленный билет, кстати, во Франции нельзя.

— Сегодня это также обсуждалось, представители оппозиционных фракций предлагали ввести именно такую меру, тем самым защитив театры от возврата билетов перекупщиками, — за час до начала спектакля они по номиналу сдают обратно в кассу все, что не удалось продать, — рассказала глава комитета. — Однако я считаю, что у нас государство социальное, и наши граждане не поймут радикального подхода: мы все можем оказаться в ситуации, когда, к примеру, заболел ребенок или необходимо ехать в срочную командировку. Если в подобных случаях человек не может вернуть билеты в кассу — это несправедливо.

Настроились на марафон

Денис СУТЫКА

18 января во Владивостоке стартует Всероссийский театральный марафон. Церемония открытия, которая пройдет на Приморской сцене Мариинки, будет посвящена истории русского театра. Украшением станет балет «Спящая красавица» в хореографии Мариуса Петита в редакции Эльдара Аллева. Марафон охватит 85 регионов России.

О программе мероприятия и его важности для развития театральной отрасли «Культуре» рассказал директор Театра имени Вахтангова Кирилл КРОК.

культура: В чем Вы видите основные задачи марафона?

Крок: Он придаст главному образом для того, чтобы в Год театра объединить все регионы России. Чтобы каждый творческий коллектив проводил обменные гастроли. Постепенно марафон пройдет по всей стране и охватит 85 субъектов Федерации. Закончится он в самой западной точке страны — Калининграде. Итоги акции подведут в конце ноября на Санкт-Петербургском культурном форуме.

культура: Полагаете, марафон привлечет внимание россиян, которые практически не бывают в театрах?

Приморская сцена Мариинского театра во Владивостоке

ФОТО: МИХАИЛ ТЕРЕНЬКО/ТАСС

Благодаря гастролям они смогут расширить кругозор и увидеть нечто совершенно новое и неожиданное.

культура: В чем заключаются плюсы обменных гастролей для самих театров?

Крок: Допускаю, что не все коллективы имеют возможность вести активную гастрольную деятельность. Некоторые годами не выбираются из городов и варятся, что называется, в собственном соку. Марафон позволит им показать свои лучшие работы, увидеть, чем живут коллеги, лучше понять свое место на театральной карте России. Немазоважно и то, что это поможет установить творческие контакты.

культура: В рамках марафона Вы проведете круглые столы с руководителями региональных театров. Чем планируете делиться?

Крок: Буду говорить о том, как работает Театр имени Вахтангова. Коллеги также надеются, поделятся опытом и своими трудностями, во многом они у нас схожи. Расскажу о законодательных инициативах, которые сейчас рассматриваются в Госдуме.

культура: То есть в управленческой сфере реально выделить проблемы, идентичные для всех отечественных театров?

Крок: Первое — необходимость социального лифта и открытые конкурсные процедуры на предмет замещения руково-

дующих вакансий в театрах. Воспитание и создание управленческого кадрового резерва. Важно, чтобы при назначениях в театры худруков, главных режиссеров, директоров последнее слово было не за чиновниками, а существовал открытый конкурс, где могли бы соревноваться лучшие концепции по развитию конкретного коллектива. И оценивать эти программы должны представители СТД, профессионалы, работающие в театральной сфере. Сейчас зачастую на руководящие должности назначают людей, вообще далеких от нашей отрасли. В театре нельзя так работать.

Вторая проблема — пресловутый Ф3-44, так называемый «закон о госзакупках», который, надеюсь, в скором времени поправят. Нужно упростить бюрократические процедуры, которые сегодня порой связывают театральные коллективы по рукам и ногам.

Наконец, еще одна, знакомая, наверно, всем региональным театрам, беда — отсутствие «свежей крови». Выпускники профильных вузов, как правило, не едут в небольшие города, а предпочитают оседать в столицах. Даже если им не удается примкнуть к столичному театру, они все равно зачастую предпочитают оставаться в Москве и Санкт-Петербурге и занимают непонятно чем, в то время как в региональных театрах их ждут хорошие роли.

КУЛЬТУРА
Духовно-просветительский журнал

Председатель редакционной коллегии: Елена Ямпольская

Шеф-редактор: Алексей Зверев

Руководитель направления «Литература и искусство»: Ксения Позднякова

Ответственный секретарь: Александр Курганов
Дизайнер: Наталья Вайнштейн

Адрес редакции: 127055, Москва, ул. Новослободская, д. 73, стр. 1
Телефоны для справок: +7 (495) 662-7222

e-mail: info@portal-kultura.ru
Печать и распространение: +7 (495) 602-5512

Газета распространяется в России (включая Республику Крым и Севастополь), Беларуси, Грузии, Киргизии, Приднестровской Молдавской Республике, Таджикистане

Общий тираж 40 155

Отпечатано в ОАО «Московская газетная типография», 123995 г. Москва, ул. 1905 года, дом 7, стр. 1. Заказ № 0218
Подписано в печать 17 января 2019 г., по графику: 19.00, фактически: 18.30

Екатерина МЕЧЕТИНА, солистка Московской филармонии, заслуженная артистка России, лауреат премии президента РФ:

ФОТО: РОМАН АСЕНЧИК/ТАСС

— Судьба музыкального образования настоятельно требует профессионального обсуждения. Эта тема не теряет своей остроты, и я уверена, что сейчас, когда закончились праздники, она зазвучит с новой силой. Музыканты, исповедующие разные принципы, практики и теории, готовы к серьезному разговору. Пока неизвестны конкретная дата и название площадки — «места встречи», но диалог случится обязательно.

Продолжаю оставаться весьма консервативной в своих взглядах, и в том нет ничего плохого. Начну с общеизвестной аксиомы, которая, надеюсь, никогда не станет банальностью. Наша система музыкального образования — лучшая в мире. Бесспорно. Точка. Никакие реформы не имеют смысла. Задача — ее сохранить и уберечь от необдуманных трансформаций. Перемены в этой сфере социальной жизни — не какое-то нововозрождение, которое можно повесить на улице, а после праздника снять. Это то, что влияет на перспективу, на людей следующих поколений. Трогать высококлассные музыкальные школы нельзя.

Оппоненты часто говорят: традиционное образование — очень сложное, слишком трудоемкое, да и рассчитано на будущих профессионалов. И да, и нет. В обычной общеобразовательной школе дети учат математику до 11-го класса, и не для того, чтобы связать с этой наукой свое будущее. Вполне возможно, что она им никогда в жизни не понадобится, но тем не менее они ее осваивают, чтобы знать основы, закладывать абстрактное мышление и множество других качеств. Каждая дисциплина развивает способности и дает необходимые знания. Музыка, несмотря на то, что она по какому-то недоразумению до сих пор не признана обязательным предметом, все-таки таковым является. Она не только обогащает мир чувств, но и учит многому, что сегодня в дефиците: целеполаганию и достижению этих целей, стрессоустойчивости, концентрации сил и внимания при публичных выступлениях, артистизму и дисциплине, самоконтролю и умению представить результат и, конечно, развивает все виды памяти — они задействованы при игре на музыкальном инструменте. Перечислять могу долго. Несомненно, музыка — эмоциональный способ постижения мира. Польза от занятий — огромная, а вреда — никакого. Некоторые неразумные родители сетуют: трудно, нужно заниматься каждый день. Да и сольфеджио зачем? Почему-то всех ужасно пугает именно сольфеджио, которое на самом деле такой же музыкальный алфавит, как азбука родного или иностранного языка. И преподавать сольфеджио уже умеют так, что уроки воспринимаются не в тягость, а в радость.

Для любого человека, который хочет видеть своего ребенка разносторонним и грамотным, очевидно, что дополнительное образование необходимо. Некоторым больше подходит спорт, кому-то — занятия живописью или танцами. Тем, кто выбрал музыку, нужны ДМШ, и их нельзя превращать в кружки для желающих научиться трем аккордам на гитаре, чтобы в компании поразить исполнением незамысловатой песенки. Людям с такими стремлениями тоже не надо отрицать, для них стоит создавать отдельные образовательные учреждения — те, что в советские времена назывались кружками при Дворцах пионеров. И они не исключают ДМШ. По аналогии с тем же примером из области математики, это все равно, что завершить изучение этой дисциплины после третьего класса и ограничиться арифметикой с простейшими действиями: все равно алгебра и геометрия не пригодятся, а при подсчетах — калькулятором воспользуются.

Иногда поклонники реформ приводят как аргумент своей правоты предпрофессиональные программы: там заданы жесткие рамки, предписано, кто, что и в каком возрасте должен играть. Если не сыграл Этюд Шопена в пятом классе, то уже не можешь в ДМШ учиться. Это такие современные «пугалки», не соответствующие действительности. Преподаватель музыкальной школы не обязан «вести» ребенка по самым высоким программам, потому что занятия — не групповые, а индивидуальные. Каждый педагог видит данные того или иного ученика: один — профессионально ориентирован и его надо развивать особо, другой выберет иную профессию, но хочет получить музыкальные знания

и научиться играть на инструменте, и для него — более щадящая программа. Дети, которые учатся в музшколах, никогда не попадают ни в какие криминальные истории, их нет среди трудных подростков, состоящих на учете в полиции. Они — ребята другого уровня, у них лица другие — не такие, как у подростков, предоставленных

дворам и сомнительным компаниям. Занятия ученика с педагогом — большое благо, иногда именно с ним ребенок находит общий язык, понимание, гораздо более близкое, чем в кругу семьи. Наставник и воспитатель в ДМШ становятся единомышленниками гораздо чаще, чем в групповых классах иных институций.

Проблемой, взорвавшей нарыв до сих пор домыслов о классическом музыкальном образовании, стала аттестация. Я провела собственный эксперимент: людям своего близкого круга задавала один и тот же вопрос из числа предложенных для тестирования преподавателей — никто не ответил. Поверьте, все они — уважаемые деятели культуры и искусства, профессионалы высочайшего уровня. Результат говорит только об одном — аттестуют не то, за что ценят музыкантов и преподавателей.

И еще один момент — мотивационное письмо, которое предлагается писать соискателям. Оно унижительно по отношению к педагогам, отдавшим много лет жизни своей работе. Люди, которые не любят свое дело, на зарплаты ДМШ просто не идут. У педагогов мотивация совсем иная, и, наверное, ее не понять тем, кто эту аттестацию задумал. В музшколах трудятся энтузиасты, обожающие музыку и детей, а им, вне зависимости от стажа и возраста, предлагается в письменной форме объяснить, почему они хотят продолжать заниматься своим делом и подтверждать свою квалификацию. В разосланных бумагах, которые поясняли, как подготовить мотивационное письмо, в качестве примеров и ориентиров давались ссылки на сайты, адресованные тем, кто хочет работать за границей или учиться в западных университетах. Как вообще возможно «калька» с западных, совершенно не близких нам идей?

Никакие реформы не нужны, если мы не хотим потерять наш высочайший уровень и перевести музыкальное образование в ранг дополнительного. Если мы деформируем ДМШ как первую ступень базы, то через несколько лет заметим изменения в среднем звене, затем процесс затронет высшее образование, и мы потеряем все богатство и лидирующее положение в этой сфере — резко сократится число выдающихся музыкантов. Может, я слишком категорична в своих суждениях и обобщениях, но очень больно за то, что столько поколений наших великих предшественников строили систему, а сейчас мы готовы ее разрушить — по недомыслию, по неправильным логическим заключениям, из-за жажды новшеств. Бывают времена, когда необходимо развивать и разбрасывать, а ныне — надо собирать и сохранять, иначе потеряем музыкальную культуру.

Юрий МАЛИКОВ, народный артист России:

— Мне кажется, начальное музыкальное образование должно быть всеобщим, столь же естественным образом интегрированным в сознание ребенка, как таблица умножения и занятия спортом. Малыши в детских садах принимают участие в каких-то постановках, инсценировках, играх, и чем больше в таких начинаниях будет музыкальной составляющей, тем лучше. Тем более, что сейчас это совсем несложно: на любом игрушечном велосипеде, мотоцикле, машине достаточно нажать кнопку — соответствующие программы давно уже существуют. То есть условия для того, чтобы дети с самого раннего возраста открывали для себя многообразный мир звуков, созданы.

А музыка — самый первый, наиболее доступный и открытый для юного сознания язык. Малыш может еще не уметь ходить, а только ползать, но уже что-то там себе мурлычет — просто потому что слышит музыку. Она во многом является первоосновой, базисом, на котором строится еще неокрепшее юное сознание. И, подпитанный музыкальной начинкой, впоследствии ребенок гораздо легче воспринимает уроки чтения, арифметики, более сложных предметов.

А вот насколько человека увлечет музыка в дальнейшем, продолжит ли он свое образование в этом направлении, перейдет ли от умения слушать, слышать и запоминать к изуче-

ФОТО: PHOTOPRESS

Эта музыка будет вечной?

нию нотной грамоты, сольфеджио, поступлению в училище, консерваторию и так далее — это уже следующий вопрос. Совершенно неважно, станет человек великим композитором или нет — основополагающие эстетические принципы, изначально заложенные в музыке, уже принесли свои плоды. То же самое относится к другим творческим начинаниям: мы ведь не ждем от каждого маленького ребенка, впервые взявшего в руки карандаши, что он станет великим художником. Однако занятия эти поощряем, так как знаем: в дальнейшем это принесет только пользу.

Кстати, задача родителей — разглядеть способности своего чада, предупредить, какой род занятий ему будет по жизни наиболее интересен. И если они почувствовали, что с музыкой ребенок по пути, и решили продолжить образование в этом направлении, то должны отдавать себе отчет, что музыкальная школа — совершенно другой, можно сказать, профессиональный уровень. А значит, и мера ответственности как у родителей, так и у детей совсем иная. Поэтому музыкальное образование как бы, так и остается важнейшим фактором воспитания детей, его непреходящей ценности никто не отменял. К слову, я не знаю, есть ли сейчас в школах такая дисциплина, как урок пения, но если нет, то его, по крайней мере на начальном этапе, с 1-го по 4-й класс, надо обязательно ввести. Если не с целью воспитания будущих Лемешевых и Козловских, то хотя бы потому, что хорошее пение сближает и сплачивает. Это давно известно.

Екатерина КАЛАЧИКОВА, руководитель Дирекции образовательных программ в сфере культуры и искусства департамента культуры г. Москвы:

— Нововведения никогда не являются самоцелью, а любая инновация, не имеющая под собой реального запроса общества, обречена на провал. Хотим того или нет, но мы живем в эпоху стремительного технологического развития, насыщенной цифровой и медиакультуры и радикально изменившихся форматов коммуникации: вне зависимости от наших желаний эта среда будет оказывать влияние как на нас самих, так и на творческое образование — неотъемлемую часть развития человека и общества. Мы должны быть внимательны к тому, что сегодня происходит, и создавать условия для самореализации людей в современных востребованных творческих профессиях, не потеряв при этом огромный и уникальный культурный пласт, накопленный нашей страной за многолетнюю историю своего развития, в том числе в области творческого образования. Наша задача состоит в том, чтобы изменения и новые форматы стали нашими союзниками, а не врагами.

Все современное образование развивается в сторону практико-ориентированных проектов и подготовки высококвалифицированных кадров по тем направлениям, где наблюда-

ется острый дефицит. Область искусства не является исключением. Сформирован большой запрос на кадры в сфере графического и промышленного дизайна, современных технологий кинопроизводства, моды, видеоблогинг, motion-дизайна, композиции, электронной музыки. Любому родителю хочется быть максимально уверен в благополучном будущем своего ребенка, который сегодня выбирает искусство своей профессией и посвящает ему от 8 до 16 часов в неделю. И это тот вызов, с которым нам необходимо работать.

Вторая важнейшая задача — сохранение и развитие интереса к классическим формам искусства и академической составляющей творческого образования. Без ее освоения невозможно никакое движение вперед. Сегодня выросло новое и немалое по численности поколение слушателей, родителей и детей, у которых сформированы совершенно другие требования и к форматам взаимодействия с произведением искусства, и к творческому образованию. При этом спрос на творческое образование по-прежнему высок, о чем свидетельствует динамично растущий рынок частных музыкальных, хореографических и художественных школ. На этом фоне мы, к огромному сожалению, видим, что конкурс на предпрофессиональные программы в школах искусств практически отсутствует, а более 53 процентов поступивших не доучиваются и до 4-го класса.

Этот вызов Москва приняла еще несколько лет назад и на данный момент совершила беспрецедентное количество реальных шагов для улучшения ситуации: речь идет о создании комфортной образовательной среды в рамках программы мэра Москвы «Искусство детям», обновлении методик и содержания образовательных программ. Все это сильно повлияло и продолжает влиять на стабильный рост конкурса на обучение в московских школах искусств, в том числе на программы в области классического музыкального образования, задача которых воспитывать не только профессиональных музыкантов, но и благодарных слушателей.

Аттестация преподавателей школ искусств проводится в столице постоянно. Любой преподаватель может подать заявление и затем в течение трех месяцев пройти аттестацию на присвоение первой или высшей квалификационной категории. Данный вид аттестации не является обязательным для преподавателя — его проходят исключительно по собственному желанию.

С 2018 года действительно изменился формат работы Главной аттестационной комиссии, в которую теперь входят такие выдающиеся деятели культуры и искусств, как ректор Российской академии музыки имени Гнесиных Дина Кириарская, худрук Московской театральной школы Олега Табакова Владимир Машков, директор Государственного училища духового искусства Игорь Бутман, руководитель Школы дизайна ИОН РАНХиГС при президенте РФ Софья Троценко и многие другие.

Новая система оценки охватывает все стороны работы педагога — от профессиональных достижений и навыков работы с ребенком до оценки знаний в области психологии и педагогики. Педагог представляет мотивационное письмо и портфолио со всеми своими достижениями и достижениями своих учеников, методическими разработками, различными проектами, в которых он участвовал. Кроме того, педагог проходит оценку уровня профессионального и личностного развития, которая включает в себя вопросы по специализации преподавателя, из области возрастной психологии и педагогики, а также на общий уровень культуры преподавателя. Вопросы подготовлены опытными специалистами — педагогами Московской государственной консерватории, РАМ имени Гнесиных и других профильных учебных заведений. На высшую категорию необходимо набрать от 75 до 100 баллов, на первую — от 55 до 74. Дополнительные баллы могут быть начислены за положительные отзывы родителей (в том числе в интернете).

По итогам первого заседания Главной аттестационной комиссии из 184 кандидатов 183 была присвоена квалификационная категория: 118 — высшая и 65 — первая. В случае, если преподаватель не набрал достаточного количества баллов по итогам прохождения всех этапов аттестации, он всегда может в присутствии Главной аттестационной комиссии подтвердить свой профессионализм и полу-

чить квалификационную категорию, несмотря на результаты предварительной оценки. Если же и Главная аттестационная комиссия принимает решение о невозможности присвоения квалификационной категории, то преподаватель получает рекомендацию относительно повышения квалификации и может снова подать заявление на прохождение аттестации через год.

Игорь БУТМАН, народный артист России, президент Авторского совета РАО:

— Весь сыр-бор, который идет сейчас вокруг аттестации педагогов, не имеет никакого отношения к уровню преподавания в музыкальных школах. Все осталось по-прежнему, но надо понимать главное:

времена изменились, сейчас совсем иная реалии, и не учитывать этого — значит, добровольно зарывать голову в песок. Об отмене старых методов речь не идет, просто их нужно улучшать с учетом новых веяний, тенденций и технологий. Сегодня, например, существуют уроки музыки на портале youtube.com — кто еще сравнительно недавно мог себе представить подобную возможность виртуального преподавания? А между тем она работает, и работает здорово. Проблема в том, что многие педагоги продолжают действовать по старинке, и в этом отношении, на мой взгляд, надо кое-что менять. Для того чтобы огульно заявлять, что вся современная музыка плохая (а так делают многие преподаватели), с ней нужно как минимум быть знакомым. Педагоги же зачастую делают это отказываются. По-моему, непрофессиональный подход. Значит, имеет смысл расширить спектр требований к учителям, дабы они шагали в ногу со временем: разбирался и в сегодняшней музыке, и в современных технологиях.

Ведь мы имеем дело с детьми, которые по части компьютерных нововведений, умению ориентироваться в сетевом пространстве и прочем дадут фору подавляющему большинству взрослых. Чему же последние в таком случае могут научить подрастающее поколение? Никто не говорит, что надо ломать систему — она хорошая. Вопрос в другом. Сегодня ставятся новые задачи, и ту великую школу, которая у нас есть, надо просто не потерять. А для этого ее необходимо постоянно смазывать, подтягивать, не боясь делать апгрейды, если угодно. Речь не о том, чтобы отменить привычную для уроков в музыкальных школах картину: когда, допустим, начинающий кларнетист играет под аккомпанемент концертмейстера. Пусть все так и остается, но необходимо понимать, что, помимо классического репертуара, есть молодые талантливые композиторы, открыты доселе неизвестные возможности кларнета, равно как и других инструментов. И отмахиваться непросто. А новые веяния ни в какой мере не отменяют того, что уже давно выбито в граните.

Надо создать у детей понимание, что музыка — интересный, увлекательный, а главное, огромный, безграничный мир. Когда родители приводят ребенка в музыкальную школу, зачастую силком, где его заставляют выполнять формальные задания, — он этого в лучшем случае не принимает. А в худшем — может возненавидеть музыку до конца своих дней. Вот так порой и получается: человек оканчивает музыкальную школу, получает аттестат, но затем ни фортепиано, ни скрипки, ни тот же кларнет в глаза видеть не может. Напротив, идет слушать Ольгу Бузову или еще что-нибудь в таком роде...

Музыку, повторюсь, объять невозможно, но надо хотя бы постараться сделать так, чтобы восприятие начинающего исполнителя не было зашоренным и ограниченным. Помимо классики, есть еще и джаз, и рок, существует не только Чайковский, но и Бенини Гудмен. Весь спектр музыкальной информации находится сегодня в полном распоряжении педагогов, надо просто не лениться с ней ознакомиться. Если раньше я платил пятьдесят советских рублей за граммпластинку (бешеные, кстати, по тем временам деньги), то сегодня можно за смешотворную сумму получить доступ в Google Play и iTunes и наслаждаться любым музыкальным произведением — выбирай на вкус. Зачем же от этого отказываться?

Конечно, иные пуристы могут возразить: не лучше ли вместо закачивания треков из недр компьютера сводить ребенка в консерваторию? Но, во-первых, одно не исключает другого, во-вторых, 365 дней в году вы в консерваторию ходить не будете, а при помощи современных технологий музыка постоянно находится в вашем распоряжении.

ФОТО: ВЛАДИМИР ПЕРДЮКОВ/ТАСС

ФОТО: ВЛАДИМИР СМЕРНОВ/ТАСС

Полосу подготовили Елена ФЕДОРЕНКО, Денис БОЧАРОВ, Августин СЕВЕРИН

1 Под крылом море Лаптевых поет о глобальном потеплении — видно, что лед тонкий и ломкий, со множеством полостей. В последние годы большая часть Арктики очищается ото льда летом и медленно закрывается зимой. Попав в Анадырь в декабре, ощущаешь последствия потепления на своей шкуре в полной мере. Из аэропорта, расположенного на одной стороне анадырского лимана, в поселке Угольные Копи, на другой берег, в саму столицу Чукотки, можно попасть только вертолетом. Летний ход водой уже невозможен, а прочный зимник еще не встал. Говорят, в эпоху губернаторства Абрамовича шла речь о строительстве моста, но население слишком незначительно, чтобы мост окупился. Местные, правда, предпочитают обвинять во всем мафию, наживающуюся на вздорожании товаров, когда связь рвется. Цены здесь действительно шокируют, впервые в жизни я видел бананы за 700 рублей. «Московскими ценами» анадырцы называют предел дешевизны, о которой только могут мечтать.

Ну что тебе сказать про Анадырь?

Полчаса в воздухе, придавленный многочисленным багажом, которого больше, чем людей, — и ты в Анадыре. Если повезет с погодой. А если нет?.. Винтокрылая машина летает лишь в пределах прямой видимости. Иной раз можно застрять в районе аэропорта на несколько суток. И что делать? Имеет смысл побродить по Угольным Копям — их часть представляет своего рода призрак на месте заброшенных военных городков, где когда-то базировались части, призванные захватить Аляску в случае конфликта. С окончанием «холодной войны» городки эти опустели: внутри безжизненных домов с пустыми окнами глазами гуляет ледяной ветер. Но если похолодание в международных отношениях продолжится, здесь снова затеплится жизнь — отсель грозить мы будем янки.

Пока же среди брошенных домов в здании бывшего военторга оборудована твердыня духа — храм Почаевской иконы Божией Матери. Его настоятель отец Василий происходит из закарпатского села, откуда вышло 300 священников и 50 православных архиереев. Оказываешься как бы одновременно и на дальнем северо-востоке, и на дальнем юго-западе русской земли.

Но Чукотка — не «далекая окраина», а передовой форпост России, ближе всего примкнувший к Америке и частично выдвинутый в Западное полушарие. Полуостров, давший название региону с его поселками Провиденция и Лаврентия, мысом Дежнёва и островом Ратманова, расположен по ту сторону 180-го меридиана — в одном полушарии с Нью-Йорком и Рио-де-Жанейро.

Впрочем, реальные географические границы не совпадают с условностями сетки координат. Поднявшись «суровому закону», о котором писал еще Киплинг, даже линия перемены дат огигает Чукотку справа, и редкий картограф, рисуя Западное и Восточное полушария, решится отрезать от последнего Чукотский полуостров. Чукотка все-таки не самый запад Запада, а самый восток Востока — место, где рождается день и начинается Россия.

Не случайно Ново-Мариинск (так назывался до 1924 года Анадырь) возник в качестве форпоста. Военврач Леонид Францевич Гриневский — ему стоит в городе красивый обелиск — видел в нем приморский перевалочный пункт между морем и поселком Марково, основанного еще Семеном Дежнёвым первого русского поселения Чукотки. Развивался Ново-Мариинск на деньги с продажи таможенного конфиската — бдительные «верещагины» перехватывали огненную воду, которую везли чукчам, вопреки прямому запрету русского правительства, защищавшему здоровье коренного населения, американские и канадские контрабандисты.

Впервые положение форпоста сказалось на судьбе Ново-Мариинска в 1914 году. Немцы прервали связь России с союзниками — Британией и Францией, перерубив подводные телеграфные кабели. И тогда царское правительство распорядилось построить по всей стране цепь длинноволновых радиостанций, ставших надежным средством связи с границей. Одна из таких башен, расположенная прямо на Америке, появилась и здесь. Функцию центра дальней связи сохраняет город и по сей день — антенны высятся совсем недалеко от ТЭЦ — своеобразной крепости цивилизации в здешнем суровом климате: ее трубы — настоящий знак независимости человека от холода. На улице при малейшем ветре превращаешься в ледышку за полминуты, в помещении холодно не бывает нигде.

Дежнёв и его внучата

История современного Анадыря делится на «до» и «после» Абрамовича. Пусть олигарх и занимался здешним благоустройством «на сдачу» с «Челси», но хороший асфальт, окра-

Анадырь

Анадырь

шенные в яркие краски дома, современные больницы, школы со спортивными залами и современными кабинетами — все осталось от него. Поэтому не слишком удивляешься резке по моржовому клыку «Чукотка встречает Абрамовича», выставленной в музее. При советской власти экономика была живее, но качество жизни — все-таки заметно хуже.

Впрочем, остались от олигархической эпохи и реальные проблемы. Тут и какой-то холодок местных образовательных и культурных властей к Православной церкви, что особенно опасно в пограничном регионе, где пустили корни американские протестантские секты. Они напористо ведут вербовку среди чукотского и русского населения, не стесняются подкупать, уличивать, развращают некоторых коренных всевозможными «подарками» при вступлении в секту и тем самым поддерживают известную степень духовной оторванности региона от России.

Православие здесь — арена постоянной борьбы... В советскую эпоху церкви тут не было, а в нулевые обстановка накалилась так, что однажды храм в Марково сгорел на следующий день после прибытия в поселок иностранного миссионера. Не прибавил «очков» православию и диомидовский раскол — местный епископ пропитался сектантской атмосферой и в 2008 году, по сути, увел за собой часть прихожан. Но все-таки и проповедь, и служение идут. Настоящее украшение города — шатровый деревянный кафедральный Троицкий собор. А рядом стоит, благославляя землю Чукотскую, статуя святителя Николая Чудотворца. Слово Церкви переламаывает и сектантскую пропаганду, и цепкие языческие обряды малых народов.

На Чукотке нет тех конфликтов между русскими и «титубным» этносом, которые порой можно обнаружить в других регионах. Русских здесь абсолютное большинство, а переселяющиеся в города чукчи стремительно усваивают русский язык и русифицированный образ жизни. Но иногда складывается впечатление, что чиновники искусственно прививают чукотскому населению мысль, будто бы русские здесь «пришлые».

Исторически это неверно — на большей части Чукотки именно русские землепроходцы появились первыми, чукчи же перекочевали позднее. Первоначально они были охотниками, затем освоили оленеводство и перемешались с эскимосами. Значительная часть последних, отметив, сохранила свою идентичность и поддерживает связи с соплеменниками по ту сторону Берингова моря, на Аляске.

Весь XVIII век чукчи вели с другими племенами и с русскими кровно-

Памятник-маяк Семену Дежнёву

Памятник-маяк Семену Дежнёву

пролитные войны. Современные историки, думается, придадут им слишком большое значение, рисуя чукчей едва ли не непобедимыми. Это, конечно, изрядное преувеличение. На самом деле, империя просто долго не обращала на отдаленный регион никакого внимания и не присылала достаточных сил, чтобы навести тут порядок. А когда обратила — сразу же воцарился мир.

Но все-таки и русские старожилы, сохранившие говор XVII века, и сами чукчи отлично помнят, что символическим основателем «русской Чукотки» был великий землепроходец Семен Дежнёв. Казак пришел на реку Анадырь с дюжиной товарищей, подчинил местные племена добрым словом и лаской, поставил острог, где потом выросло Марково. И по сей день марковцы говорят о себе — «мы внучата Дежнёва».

Казалось бы, Дежнёв должен стать главным героем регионального мифа. Но нет, хотя подвиг его известен всем со школьной скамьи — нет в Анадыре ему памятника (только бюст на мысе Дежнёва, куда обычному человеку попасть почти нереально), не включили землепроходца и в список голосования за имя аэропорта.

С конкурсом получилась ситуация во многом парадоксальная — победивший — замечательный писатель Юрий Рытхэу — безусловно яркая фигура. Но он все же самый знаменитый чукча на «большой земле», и его изысканные литературные произведения читают, скорее, тут. Сами же чукчи, по моим наблюдениям, предпочитают легкую и теплую поэзию Антонины Кымытвалы и произведения Владилена Леонтьева, с семилетнего возраста проживавшего на полуострове.

В итоге с именем аэропорта получилось так, что на Чукотку, скорее, «спроецировали» то представление о ней, каковое существует вовне, а не то, как ощущают себя сами местные. Многие жалели о том, что Дежнёва даже не

вспомнили и что вообще Чукотке навязывается какая-то нарочитая «особость». Ведь когда в аэропорту, к примеру, встречают плакаты с символикой «чукотского образа жизни», среди которых есть мухоморы (как популярный ритуальный наркотик), но нет ничего, что напоминало бы о русской культуре, это не может не вызвать удивления.

За китовым салом

Тем не менее сегодня историческое название города — Ново-Мариинск — как-то само собой стало популярнейшим «брендом». «Новомариинскими» именуют торговые центры, а также марки продуктов и товаров. Хотя о возвращении исторической справедливости власти слышать пока не хо-

Но и в таких традиционных художественных промыслах, как резьба по моржовой кости или китовому уссу, чувствуется не столько «давление вековых традиций», сколько, напротив, освоение нового, поиск, творческий эксперимент.

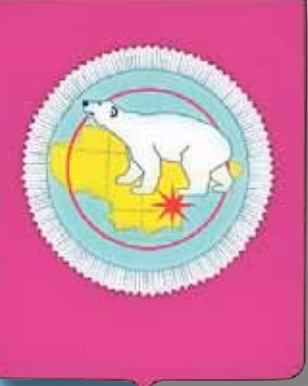
В анадырском музее испытываешь изумление, когда понимаешь, что тут скорее интереснее не «старина», а новые образцы великолепной костяной резьбы, которые невозможно не признать искусством высокой пробы, сочетающим живопись и скульптуру, — вот рвется упряжка собак, вот мужчина обороняется от медведя, пытающегося отнять у него жену. Перебьда в сувенирную лавку, обнаруживаешь, что по качеству произведений ее и не отличишь от музея... Старожилы,

тот. Говорится что-то о потенциальной «обиде коренным народам». Забавно, что слово «Анадырь» при этом отнюдь не чукотское, а юкагирское. У чукчей даже нет единого названия города. Южные чукчи называют его «Кагыргын», северные — «Въын».

Вообще же чукотская молодежь охотно стремится влииться в общество большой страны и ее культуру, вырваться из объективно тяжелых при любой политике условий кочевья и охотничьего существования. В округе растет число смешанных браков: очевидно стремление чукчей жить с русскими вместе и в единстве.

И это желание совершенно не угрожает чукотской культуре. Дело в том, что чукчи феноменально эстетически одаренный народ, который легко усваивает и осваивает образцы высокой культуры, существующей в рамках такой высокоразвитой цивилизации, как русская. Поэзия, проза, музыка, танец, живопись — всюду чукчи добиваются ярких успехов. Этнические мотивы для них — это содержание, которое вкладывается в освоенные высокие формы.

браться до отдаленных районов полуострова.

Из живых отраслей остается только золотодобыча, но она перешла на опустошающий «канадский» метод, когда фирма не создает вокруг золотого рудника постоянную инфраструктуру,

а выбирает руду, сворачивается и движется дальше. Довольно слабо, сравнительно с Сахалином и Курилами, развито рыболовство, хотя вкуснее чукотских лососевых, чье качество отмечал еще в своих «отписках» Дежнёв, ничего в целом мире нет... Стагнирует и местная охота на морского зверя — мало кто с «большой земли» соблазнится мясом моржа или нерпы. А сколько истерик устраивают «зеленые» и просто сентиментальные обыватели даже из-за одного выловленного по квоте кита... Это при том, что соседняя Япония и вовсе не подписала конвенцию по регулированию китобойного промысла и ничего не стесняется. Впрочем, китовое сало — настолько вкусное и оригинальное лакомство, что, может быть, и хорошо, что о нем почти никто не знает, иначе браконьеры, удовлетворяя спрос, выбрали бы всех китов за пару лет...

Московские магазины завалены «олениной с Чукотки», но точно ли она отсюда? Возникает сомнение. В анадырских магазинах найти оленину, особенно в виде симпатичной колбасы, оказалось исключительно непросто.

Не валяй дурака, Америка

Разумеется, львиная доля чукотских проблем проистекает от суровости климата. Однако сейчас самое время готовиться к потеплению — медленное, но неуклонное, оно сказывается в Арктике, как нигде.

Новая климатическая реальность меняет и все геополитические расклады. Столетиями политика англосаксов строилась на том, чтобы не допускать «москвитов» к открытым теплым морям. И вдруг все меняется на глазах — Россия превращается в страну с самым протяженным побережьем на океане, который открывается для судоходства и трансконтинентальных коммуникаций.

Россия ведь не просто имеет выход к Северному Ледовитому океану. Нами проложен и оборудован великий Северный морской путь. Подвигами русских полярных мореходов обнаружены северные острова, ставшие своего рода системой естественных крепостей, которые надежно прикрывают наши берега и Севморпуть. И путь этот начинается именно на Чукотке — порт Провиденция должен быть тем началом большой северной дороги, заканчивающейся в Мурманске.

Мировых гегемонов это страшно беспокоит. И вот уже американские адмиралы по посылают в Арктику авианосец, то рассуждают о том, что Россия должна преодолеть Севморпуть для некоего «свободного судоходства». Чукотка, таким образом, оказывается нашим передовым бастионом, выдвинутым и на Север, и — в силу парадоксов географии — на Запад. Нет сомнений, что в ближайшие десятилетия здесь пройдет линия геополитического конфликта (надеюсь, мягкого). Россия будет стараться максимально реализовать возможности Севморпути, США попытаются его оборвать или поставить под свой контроль. И напряжение не сможет не констатировать Чукотки.

Мало кто помнит, к сожалению, что чудесный заповедный остров Врангеля, чьи белые медведи и птицы украшают страницы ведущих природоописательских журналов, США по-прежнему не признали российским. Американцы иногда запылали на него в XIX веке. Так же поступали и канадцы. Засветились даже японцы. Наш остров, как ни смешно, до сих пор является «спорным» между Оттавой и Вашингтоном.

Разумеется, остров Врангеля исторически и геополитически принадлежит России, представляет собой естественную часть чукотского региона. Однако нетрудно предугадать, что по мере развития Севморпути соседские притязания на него обострятся. Да и материковая Чукотка, на которую опирается Севморпуть, тоже может стать объектом «оперативной разработки», и тогда в ход пойдут любые карты, готовые сыграть на ослабление ее связи с Россией — религиозные, политические, этнические, транспортные. Об этом не стоит забывать ни на минуту.

Пора уже нам избавиться от мысли, что Чукотка — «это холодно» и «где-то далеко», а живут там «чукчи из советских анекдотов». Живут здесь с дежнёвских времен и русские люди, и предстатели многих коренных или пришедших северных народов. История этой земли — органическая и увлекательная часть истории России. Лететь не так уж и долго, а прилечь скоро станет задачей совершенно рутинной. Чукотка ближе, чем мы думаем, и ее надо беречь.

Владимир Дашкевич: «В моей версии Шерлок Холмс погиб»

1 Дашкевич: Это должно быть интересно, поскольку данная антология включает самые известные вещи, созданные мной для кинематографа. Каждый из трех альбомов венчают пьесы, представляющие собой разные стадии саги о Шерлоке Холмсе. Причем в моей версии знаменитый сыщик погибает в Рейхенбахском водопаде.

культура: А как обстоит дело с балетом «Шерлок Холмс»? Если не ошибаюсь, данную масштабную идею Вы вынашиваете уже достаточно давно...

Дашкевич: Клавира я написал, балет в общих чертах готов. Осуществление проекта, как всегда, упирается в финансовую сторону вопроса. Спросите любого исполнителя, от солистов и инструменталистов до симфонистов, и они вам скажут примерно так: достаньте денег, и мы сыграем. Ноанс, однако, заключается в следующем: заниматься поиском средств для постановки балета, где звучит музыка, которую знает каждый ребенок, я не буду. Мне гораздо проще и интереснее потратить время на какое-то новое произведение, нежели превращаться в менеджера самому себе.

культура: Часто ли бывает так: композитор сочиняет просто потому, что не сочинять не может, но при этом предчувствует незавидную судьбу произведения? Иными словами, подозревает, что пишет «в стол».

Дашкевич: Понимаете, классическая традиция в этом смысле довольно печальная. Больше ста лет «в столе» пролежала музыка Баха. Из трех его сыновей наследие отца сохранил только один. А ведь Иоганн Себастьян разделил все поровну между сыновьями — получается, двух третей из написанного Бахом люди никогда не услышат. Мы могли бы не знать, кто такой Шуберт, если бы совершенно случайно рукопись композитора не обнаружил Шуман.

Да что там говорить, если до сих пор никто доподлинно не знает, в какой безымянной могиле похоронен Моцарт. Денег у него не было, поэтому хоронили гения по низшему разряду. Возможно, это главный позор Вены, бывшей в те времена царницей музыки. И раз уж у Амадея была такая незавидная участь, что говорить о нас, простых смертных? С другой стороны, композитор не должен думать о промоушн своих произведений — на то, как впоследствии человечество распорядится ими, есть воля Всевышнего.

Хотя, конечно, у меня накопилось достаточное количество нерелизванного материала: оперы «Двенадцать» и «Царь Давид», несколько симфоний (в частности, «Жить не по ажи» на слова Солженицына) и многие другие сочинения. Хочется, чтобы они обрели своего слушателя, поскольку, без ложной скромности, ценю эти работы довольно высоко. Я, кстати, полагаю, что вообще являюсь чемпионом среди композиторов по количеству готовых произведений, но так и не представленных на суд широкой публики. У большинства авторов музыки столько за всю жизнь не написано, сколько у меня не исполнено.

культура: Вы говорите, что не стоит думать о промоуше. Неужели даже не предвидели бешеный успех, который выпал на долю звукограда к тому же «Шерлоку Холмсу»?

Дашкевич: Абсолютно нет, для меня это стало полной неожиданностью. Я вообще заметил, во всех проектах творческого типа, особенно в театре и кино, если режиссер и его окружение гордо заявляют, что создают нетленку, это почти всегда обречено на провал. Успех приходит неожиданно, и какую бы то ни было логику здесь постичь невозможно. Народная любовь — история загадочная. Одно, казалось бы, довольно проходное, люди принимают с восторгом, а другое, вроде бы должно быть понятным и обласканным, категорически отвергают. Почему так происходит, человеку понять не дано.

Для меня до сих пор загадка, почему именно Холмс оказался так необходим нескольким поколениям наших соотечественников. Ведь в то же самое время нам был нужен и Штирлиц. Мне, например, кажется, что это два взаимоисключающих персонажа, но зрители решили иначе. Одно могу сказать наверняка: человек должен выполнять работу прежде всего для себя, не пытаясь уловить, куда и откуда дует ветер. В противном случае успеха не будет. Многочисленные современные продюсерские проекты, имеющие целью угодить всем сразу, обречены, у них нет будущего.

Необходимо ориентироваться прежде всего на себя, и в этом нет ничего эгоистичного и предосудительного. Однажды на киностудии Довженко, где я работал, произошел почти анекдотический случай. Там решили наладить военное дело и с этой целью позвали военрука. Он вызвал гильдию режиссеров и сказал: «На первый-второй рассчитайсь!» Выходит один режиссер и говорит: «Первый». За ним другой не менее уверенно объявляет: «Первый». Третий, четвертый, пятый — та же история. Это я к тому, что данный эпизод предельно красноречиво иллюстрирует природу настоящего режиссера, да и вообще творческого человека: он никогда не может допустить мысли, что является вторым. Если нет уверенности, что ты можешь сделать нечто лучше других, удачи не видать.

культура: Всегда ли Вы довольны качеством фильма, для которого создаете саундтрек? Возьмем, например, трехсерийную телевизионную ленту «Инспектор Лосев». Картина довольно посредственная, но пронзительные темы Дашкевича фактически спасают фильм.

Дашкевич: Если говорить именно об «Инспекторе Лосеве», не могу сказать, что, сочиняя для него музыку, изрядно перенапрягся (улыбается). Сюжетов о сотруднике милиции, ловящем шайку расхитителей социалистической собственности, в советское время было предостаточно. Но я всегда стараюсь подходить к делу добросовестно и слежу за тем, чтобы конечный результат меня удовлетворял. Не всегда получается создавать музыку высокого класса (в конце концов, по моим приблизительным подсчетам, я работал примерно над 150 картинами), но, по крайней мере, я к этому стремлюсь. Далеко не каждая лента или спектакль изначально вызывают живой творческий интерес, мне здесь куда важнее фактор сотрудничества с талантливым режиссером. А их в моей жизни было предостаточно, как театральных, так и тех, кто трудится на ниве кино: Анатолий Эфрос, Георгий Товстоногов, Олег Ефремов, Галина Волчек, Игорь Масленников, Владимир Бортко, Вадим Абдрашитов и многие другие...

культура: При всем изобилии фильмов, в каждом из которых непременно звучит музыка, новых интересных и запоминающихся мелодических тем практически не появляется. В чем тут дело?

Дашкевич: Думаю, парадокс заключается в том, что культура и прогресс оказываются по разные стороны баррикад. То есть чем выше так называемый технологический прогресс, тем ниже уровень культуры. А ведь именно культура выступает в роли защитника рода человеческого. Она является одним из сильнейших инструментов повышения нашей самооценки. Цивилизация, как ни удивительно, постепенно превращает человеческую массу в одичавшую толпу, которая способна на самые непредсказуемые действия. И музыка, как наиболее точный общественный барометр, все же лишь отражает те запросы, которые предъявляет толпа. Бесконечные ток-шоу, поппа, авангард — все это инструменты снятия культурных тормозов, которые отлаживались веками. И сегодня эти тормоза отказываются. Проще говоря, когда внимаешь Моцарту, самоуважение возрастает, а когда слушаешь современную попсу — падает.

культура: Примерно об этом Вы пишете в своей книге «Великое культурное одиночество». «Главным свойством человека является принцип неудовлетворенности. Пока он работает, человек идет от одной цели к следующей, развивая свое сознание, создавая новые формы социальной самоорганизации. Однако, если принцип неудовлетворенности перестает быть доминирующим в психике человека, человек неизбежно повернет вспять и начнет расчеловечиваться. Тогда наступит эпоха великого культурного одиночества... То есть, получается, пребывая в состоянии вечной неудовлетворенности, человек обречен на то, что гармонии достичь ему никогда не удастся?»

Дашкевич: Здесь дело не в гармонии. Просто постоянный поиск — это то, что отличает человека от животного. Последнее преследует две основные цели: утоление голода и продолжение рода. Поэтому психическая энергия животного при достижении цели исчезает. Человек же двумя этими аспектами существования не удовлетворяется. Достигнув цели, мы тут же направляемся к другой, более отдаленной — наподобие путника, который пытается добраться до линии горизонта.

Именно поэтому принцип неудовлетворенности — основа психической человеческой деятельности. Об этом еще писал Гете в своем «Фаусте», где главным героем был готов отдать душу дьяволу за достигнутый единый миг удовлетворения. Помните: *«Едва я миг отдельный возмелу, Вскричаю: «Мгновение, повремени!» — Все кончено, и я твоя добыча, И мне спасенья нет из западни.»*

Есть такая профессия — Родину воплощать

Николай ИРИН

Устойчивость общества зависит от того, насколько убедительна его заветная символика. Насколько достоверны ключевые персонажи социальной мифологии. Василию Лановому исполнилось 85. Он сыграл роли, которые не просто «большие творческие свершения», а давно и навсегда встроены в механизм воспроизводства нашей коллективной памяти, обеспечивают нам не меньше чем национальное единство.

Сам Василий Семенович из раза в раз называет своей любимой кино-ролью эпизод в «Полосатом рейсе», где безымянный «король пляжа» сначала благосклонно отмечает, как хорошо плавает группа в полосатых купальниках, а потом, приглядевшись и запаниковав, атлетично бросается наутек вместе с другими отдыхающими. Лановому идут и эта роль, и несколько кокетливое преувеличение давнего экранного пустяка. Нет сомнений, блестящий выпускник Щукинского училища, где особенно хорошо знают толк в основностях и трюке, мог бы состояться как мастер комедийного искусства: самоотдача актера «я хитрый полуохол» недвусмысленно сигнализирует о его склонности к острому, даже провокативным решениям. Однако судьба властно приговорила к героике и патетике, к Корчагину, Дзержинскому и Варавве. Лановой игра советских сыщиков и разведчиков, дореволюционной выправки аристократов, офицеров Российской империи — практически всегда людей, обремененных присягой, призванных служить чему-то надличностному.

Слом эпох внезапно актуализировала ценности противоположного толка, а деятели культуры в подавляющем большинстве бросились воспевать объективно выгодные их социальной страте приватизационной модели. «Остаюсь с обманутым народом», — продекларировали, кажется, только негибимые Пахмутова с Дзержинским. Лановой тоже не изменил идеалом юности: не отреклась от Корчагина, не топталась на Дзержинском, не смеялась над самоотверженностью «совков». Ключевые персонажи были настолько убедительно им предъявлены, что обрели над исполнителем власть, кажется, передовые люди из плоти и крови свои сверхчеловеческие качества. И когда Лановой ворчит на оголодевшее потребительство или категорично отвергается от знаменитого поэта, изменившего, по его мнению, идеалам юности и оказавшего в роковые для страны годы в чужой земле, в праве Василия Семеновича судить не сомневаясь — так предписывает ему герою, с которыми он по-честному отождествился. Так предписывает ему народ, который подобных героев заказал и возликовал, возлюбил Ланового, едва увидев роскошную материализацию своих жизнеутверждающих фантазий.

Лановой шел на поводу у народа, даже когда играл лирических героев вроде капитана Грея под альми парусами или Каафа из «Принцессы Турандот». Постановщики «Павла Корчагина» Алов и Наумов запрещали ему в образе сколько-нибудь касаться бытового изменения, и с тех самых пор Лановой не мелочится — только архетипы, только укрупнение. Во всех ролях дает наше общее достояние, значимое для подавляющего большин-

ства населения характеры, не социальные типы, а, скорее, национальные мифопоэтические константы. Такова по-настоящему удивляющая верность однажды усвоенному методу, который постепенно сформировал натуру. И когда Лановой отмахивается от «Гарри Поттера», не желая сколько-нибудь вдаваться в устройство современного масс-культура, это нежелание двигаться «вширь» не вызывает протеста или удивления. Более того, даже и «вглубь» ему двигаться давно не обязательно. Художнику подобного типа достаточно стоять на своем. В этом смысле его классическому образу и сопутствующей манере подачи удивительно созвучна знаменитая песня Александра Городничего: «Стоят они — ребята, / Почтенные тела. / Поставлены когда-то, / А смена не пришла... И жить еще надежде / До той поры, пока / Атланты небо держат / На каменных руках». Они из одной эпохи, и они одного замеса. «Не боги — человек, привычные к труду», — ровно то, что всегда давал Лановой, начиная от напряженного Павки вплоть до изысканного и регулярного возобновляемого при всяком удобном случае теще, который посредством волшебного голоса транслирует в мир национальные поэтические чудеса.

Василий Семенович не прекрасный идеалист, каковым может показаться случайно наблюдателю. А его приверженность «большому стилю» не есть следствие самообмана или, что много хуже, продажной предприимчивости. Трезвый и безукоризненно внимательный, он полностью отдает себе отчет в неистребимости теневого мира. Но при этом внутренне убежден, что тень должна знать свое место и что перемена социально-психологических ролей — дело временное. Характерен в этом смысле рассказ о том, как в годы первоначального накопления капитала одними и потерей средств к существованию другими Лановой озоботился тем, чтобы заснять на пленку спектакль с участием выдающейся партнерши по Театру Вахтангова Юлии Борисовой. Для достижения цели нашел способ

обратиться к держателям средств криминального происхождения. Взял ровно столько, сколько было нужно для дела: в смутные времена, когда «тень» по случайности или по злому умыслу умудрилась воцариться, великое служение и поступательное движение прерываться не должны. Великолепен и его, впрочем, предельно корректный рассказ о том, как противостоять попыткам привить к высокому, хотя веселому академизму Вахтанговского театра пускаться таанглийские, но по сути маргинальные режиссерские «находки» перестроенных и постперестроенных времен: возможно, эти поиски интересные и необходимы, но у нас, но здесь — подобного быть не должно! Все это отдает себе отчет в неистребимости теневого мира. Но при этом внутренне убежден, что тень должна знать свое место и что перемена социально-психологических ролей — дело временное. Характерен в этом смысле рассказ о том, как в годы первоначального накопления капитала одними и потерей средств к существованию другими Лановой озоботился тем, чтобы заснять на пленку спектакль с участием выдающейся партнерши по Театру Вахтангова Юлии Борисовой. Для достижения цели нашел способ

Самое смешное, что довелось услышать про Ланового, это удивление, дескать, «всего-навсего» выдающейся партнерши по Театру Вахтангова Юлии Борисовой. Для достижения цели нашел способ

родители переехали оттуда в Москву, устроившись на завод, благодаря чему Василий оказался в самом центре цикла: сначала в театральной студии, потом в театральном институте, следом — в театре, от которого перечисления труппы которого кружится голова. Его судьба это, кроме прочего, отрицание сословной спеси и гимн советским социальным лифтам. В основе его стилистический вахтанговский рисунок — в любом интервью не столько повествует, сколько разглагольствует, представляет, при удобном случае имитируя чужую речь, а при возвращении к речи собственной демонстрируя удивительную цепкость сознания: Лановой — видно же — внимателен до умопомрачения и отслеживает не только собеседника, но и себя самого в предельно подробных обстоятельствах. Артист, который сознанием весь здесь и сейчас, а при этом продуцируемая им образность уже давно в энциклопедии наших значимых символов, в святцах отечественной культуры.

Когда коллеги или зрители говорят о Лановом, неизменно акцентируется блистательная внешность: от лица и глаз до фигуры. Но его внешность давно не личный багаж, а именно достояние республики. И когда про этого артиста спрашивают, почему «красиво стареет», получается не только частный комплимент, но еще манифестация того самого «большого стиля», который именно Лановым воплощается у нас на протяжении более чем шестидесяти лет.

Эффект массового обожания на территории искусства — значимая социальная терапия, а еще маркер важнейшего психосоциального опыта. Именно поэтому «большой стиль» в голливудском или в советском ключе первичен, а проблемные подпольщики с ломаной психикой, с гротескными внешностью и манерами — вторичны, зависимы. В перестройку, и это до сих пор не озвучено в полной мере, была сделана попытка объявить «большой стиль» ущербивым, а в широком смысле — тенью, а лидером.

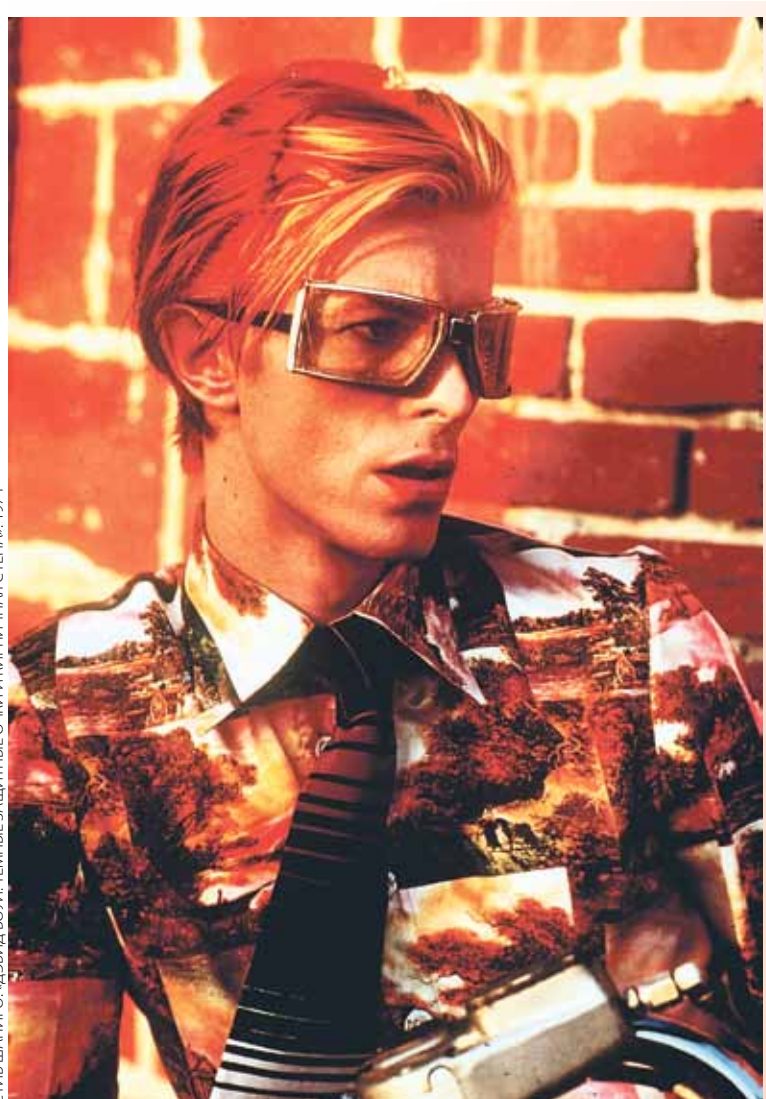
Когда Лановой с его лицом, манерами, с его культурным бэкграундом говорит «правильные вещи», наш мир объективно гармонизируется. Определенность его послания или, как теперь выражаются, месседжа настолько велика, что на основании одних лишь кинолент и телевизионных интервью приходишь к тем же формулам, которые употребляют в его отношении работающие бок о бок коллеги. Сергей Жигунов: «Ему не все равно. Это и позволяет ему до сих пор оставаться в профессии на таком уровне. Ему не все равно!» Ринас Туминас: «Железный человек. Я люблю таких людей. Даже думаю: вот это воля, вот это взгляд, вот это походка! Никогда не позволяет себе быть расхлябанным или невнимательным. Вот это дисциплинированный человек! Конкретный. Конкретный! И никак его не сломать».

Джордж Андервуд: «Никто не мог предсказать судьбу Дэвида Боуи»

Центр фотографии имени братьев Люмьер представил первую в Москве экспозицию снимков Дэвида Боуи. Автор — легендарный Стив Шапиро, запечатлевший Энди Уорхола, Мартина Скорсезе, Жаклин Онассис и работавший на съемочных площадках фильмов «Крестный отец» и «Подуночный ковбой». Выставка включает в себя кадры, сделанные в 1970-е, в том числе — совместное выступление Дэвида с певицей Шер, а также фрагменты частной фотосессии 74-го года, использованные для оформления альбомов Station to Station, Low и сборника Nothing Has Changed. Сам Шапиро на вернисаж не приехал, однако российскую столицу посетил близкий друг музыканта, художник Джордж Андервуд — он не только придумал несколько обложек дисков Боуи, но и в некотором смысле создал необычный имидж артиста.

культура: Дэвид Боуи постоянно примерял новые образы, но одна деталь оставалась неизменной — разные глаза, придававшие ему вид инопланетного существа...

Андервуд: Можно сказать, я за это ответственен. Мы познакомились в 1956 году, еще в средней школе. У подростков, конечно, на уме только девочки. Нам обоим очень нравилась одна барышня. Кэррол Годдсмит, однако мы не знали, как с ней заговорить. Я попросил у родителей разрешения устроить вечеринку по поводу пятинадцатилетия. Пригласил Кэррол. К восьмью вечера все уже были пьяны, особенно Дэвид. Я следил, чтобы гости не перевернули дом вверх дном. Извинился перед Кэррол за бедлам и, собравшись с духом, позвал ее на свидание. В назначенный день позвонил Дэвид и сказал: «Она просила передать, что

Стив Шапиро. Дэвид Боуи. Тельные защитные очки и кирочная стена. 1974

хочет увидеться со мной, а не с тобой». Идти не было смысла, но я все-таки явился, пусть и с опозданием. Кэррол ждала целый час. Как оказалось, Дэвид меня обманул. Я очень разозлился. А на следующий день услышал, как он врет нашим приятелям, что встречается с Кэррол. Подошел и ударил его по лицу. Через несколько дней отец спросил: «Ты правда повредил своему другу глаз?» Оказывается, Дэвид попал в больницу, чуть не потерял зрение. Я был в шоке. Пришел в палату, извинялся, рыдал.

культура: Этот инцидент не повлиял на дружбу?

Андервуд: Нет, мы по-прежнему близки общаками. Вместе мечтали об успехе в шоу-бизнесе, играли в группах. Го-

ворили друг другу: «Ты послушай эту пластинку? Мы сможем лучше!» Я стал вокалистом The Konrads — стоп-коллектива, исполнявшего в основном каверы. Приходил в школу вымотанным, с кругами под глазами. Дэвид хотел присоединиться к нам, играть на саксофоне — среди ровесников это считалось экзотикой. Я позвал его на репетицию. В итоге он валился в наш бэнд. Пел по-прежнему я — Дэвид исполнил лишь пару композиций. Затем я поссорился с ударником и покинул группу. Боуи продержался чуть дольше, однако позже тоже ушел — нужно было двигаться вперед, расти. Мы под именем Davie Jones & The King Bees выпустили сингл. Дэвид хотел видеть свою фамилию в на-

АВТОР ФОТО: ГЕННАДИЙ АВРАМЕНКО

Стив Шапиро. Дэвид Боуи. Розовые очки. 1974

звании. Он говорил: «Джордж, ты всегда сможешь заниматься живописью, а у меня есть только музыка». Я действительно стремился в шоу-бизнес, чтобы заработать денег, а потом планировал посвятить жизнь изобразительному искусству. Эта мысль оказалась не самой удачной. Музыканту, особенно в те годы, трудно было прокормить себя. Микки Мост, продюсер

группы The Animals, однажды вез меня на «Порше» по Лондону. Спросил, зачем я занимаюсь музыкой. Честно ответил: хочу получать 100 фунтов в неделю — мелочь по меркам сегодняшнего дня. Мост рассмеялся: «Даже Эрик Бёрдон, вокалист The Animals, столько не зарабатывает». А ведь в день продавалось 80 000 копий The House of the Rising Sun. В общем, я понял: ловить не-

чего. Пережил нечто вроде нервного срыва, решил вернуться в колледж, закончить обучение и все-таки стать художником. В 21 год начал работать как фрилансер, оформлял обложки книг, выполнял заказы Дэвида. Создал иллюстрацию для альбома Space Oddity. Боуи предложил общую идею — сделать рисунок по мотивам знаменитого мемориала Корпуса морской пехоты, только вместо солдат с флагом изобразить двух астронавтов, держащих розу. Потом я раскрасил его фотопортрет для обложки диска Hunky Dory.

культура: Боуи тоже увлекался живописью?

Андервуд: Прежде всего коллекционированием. После его смерти часть огромного собрания была выставлена на аукцион. Моих произведений там не оказалось — очевидно, семья решила оставить их себе. Вообще, Дэвид любил экспрессионизм — Эрика Хеккеля, Эгона Шиле. Сам рисовал не очень много. Брал

Стив Шапиро. Дэвид Боуи. Портрет на желтом фоне. 1974

уроки у Джона Беллани — шотландского живописца, написавшего, кстати, несколько портретов Боуи.

культура: В детстве потенциал Дэвида был очевиден?

Андервуд: Абсолютно нет. Он вел себя как обычный ребенок. Мечтал о будущем, строил планы. Однако в отличие от многих не боялся действовать. И все же никто не мог предсказать его судьбу. Те, кто утверждает обратное, просто лгут.

культура: Слава изменила Боуи?

Андервуд: Отношение ко мне точно осталось прежним. Я знал его дольше, чем кто-либо из друзей. Моя мама говорила: «Этот Дэвид слишком самовлюбленный». Но мне так не казалось. Просто наши родители были старомодными: не любили строить воздушные замки, мечтать вслух. А мы легко рассуждали о том, как станем знаменитыми. И не видели в этом ничего предосудительного.

культура: Боуи дал единственный концерт в России в 1996 году. И считал его одним из худших выступлений: зал КДС оказался заполнен нуворишами, совсем не знакомыми с его творчеством...

Андервуд: Да, я слышал. Он, кажется, сильно расстроился, даже плакал. Дэвид вообще был очень чувствительным. Помню, разрыдался после одного из концертов The King Bees: публика принимала неважно, мы исполнили не те песни, которые она ждала. Дэвид полностью выкладывался в творчестве. Он запомнился мне как тонкий, умный, начитанный человек. С ним можно было поговорить о чем угодно.

«ПЕТЕР», 2017

Ангелы из Калязина

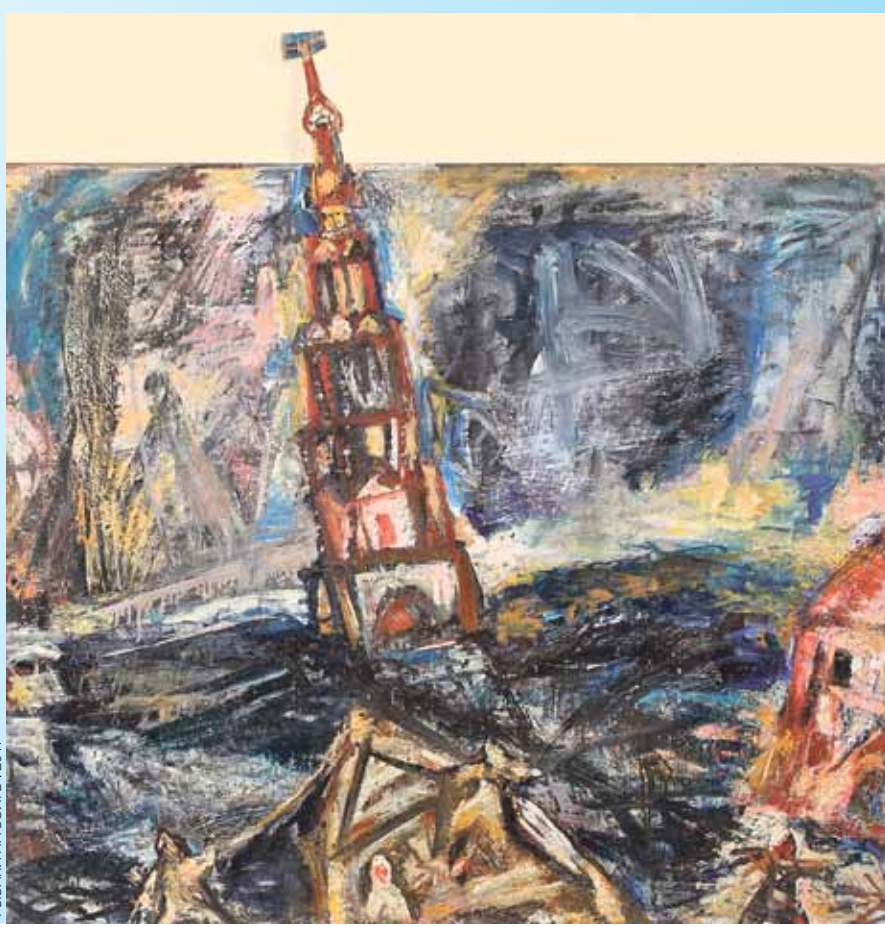
В ГОСУДАРСТВЕННОМ музее А.С. Пушкина проходит выставка «Новый Никонов», предлагающая неожиданный взгляд на творчество классика «сурового стиля». Для многих имя Павла Никонова ассоциируется с 1960-ми. Его картины «Наши будни» (1960), а также «Геологи» (1962), не принятые официальным искусством и названные «неудачей», стали одной из вех отечественной живописи. Мастера той поры — Виктор Попков, Дмитрий Жилинский, Петр Оссовский — изображали настоящую, не идеализированную действительность. И нередко получали упреки в грубости, а то и формализме, погоне за внешними эффектами в ущерб содержанию. Хотя некоторые из них уже тогда понимали, что развитие фотографии заставляет художников искать новые пути: уходить от слепого подражания природе и изобретать собственный визуальный язык. Об этом Павел Никонов много рассуждает в интервью последних лет.

Его собственный стиль за прошедшие годы существенно изменился. Отсюда — название «Новый Никонов»: вместо резких картин, словно навеянных эпохой итальянского неореализма, — размытые дымчатые изображения, приближенные к абстракции. Впрочем, подобная эволюция совсем не случайна. Представитель

«сурового стиля» привлекали авторы 1930-х, вышедшие из «шинели» авангарда, русского по рождению, но интернационального по духу, и впитавшие западный опыт работы с формой. Никонов признается: во времена его молодости об остовах знали мало, многие из них были в опале. Однако, скажем, творения Дейнеки находились в открытом доступе: они оказали на молодого художника сильное влияние. Павел Федорович вспоминал в одном интервью: «Сам Дейнека, он ко мне вообще хорошо относился, однажды даже купил у меня работу, тех самых «Рыбаков», на «Наши будни» забавно прореагировал. «Ну

«КОСЕЛИ (ВАРИАНТ)», 2018

«НА ПЯТЬ ЧАСОВ», 2013

ты, — говорит, — всех подвел. Откуда у тебя этот немецкий экспрессионизм?» А я считал, что я этот фрагмент на заднем плане написал под влиянием его «Обороны Петрограда», там раненные по мосту идут».

Изменив живописный язык («Ушло время, ушел и стиль»), Никонов не забыл любимых героев: это по-прежнему люди труда. Только теперь акцент сделан на сельском быте: художник каждое лето проводит на Волге, в деревне Алексинно близ Калязина. Он ежедневно работает в огороде и изображает таких же тружеников. Один из колоритнейших персонажей — баба Саша, прожившая 110 лет, частый гость полотен Никонова. Вообще его творения — своеобразный рекевизе уходящему укладу. Он нередко пишет колокольню Никольского собора —

подтопленную вместе с Калязином во время строительства Угличского водохранилища и возвышающуюся теперь посреди воды. На полотнах мастера она наклонена, подобно Пизанской башне. Автор словно передает хаос жизни, упадок деревни, начавшийся десятилетия назад. Впрочем, в этой неопределенности ощущается и надежда: как сквозь полуабстрактные линии проглядывают иконные лики. Просто на земле спасения искать бесполезно — оно там, где царит нематериальное.

«ДОМ СТРОИТЕЛЯ», 2016

Полосу подготовила Ксения ВОРОТЫНЦЕВА

Это все придумал Черчилль

Владимир МАМОНТОВ

РЕФОРМА пришла в частную школу Святого Георгия в Аскоте неожиданно: министр образования был принят царствующей особой и договорился, что финансирование будет теперь осуществляться не по муниципальному, а по федеральному принципу. Уж если тратить государственные деньги, то не на двоечников или даже середнячков, а на одаренных детей.

Таким образом из школы были под благовидными предлогами удалены учащиеся, которые явно не метили в элиту Британской империи. Первым вышибли Уинстона Черчилля. Он учился так плохо, что даже розги не помогали. Учителя, когда он и ему подобные ушли, с удвоенной силой занялись оставшимися более одаренными — жаль, что их имен теперь никто не вспоминает.

Что? Выдумки? Фейк? Не было такого в биографии британского госдеятеля?

Спокойно, граждане! Все го вышеописанного действительно не случилось в реальности, к счастью. Напротив! Странного мальчика, которого освободили от латыни и греческого, чтобы он хоть как-то освоил родной английский, никто не удалял из школы Святого Георгия. Не сепарировал. Его пороли, называли «тупицей», увещевали, искали подход. Учителя были неотступны, настойчивы и безжалостны; двойки сменялись тройками. Потом парень расцвел, стал премьер-министром, брякнул великое про «кровь, пот и слезы» (это он явно вспомнил

своих терпеливых наставников), подарил нашим сталинистам неразменную цитату о сохе и атомной бомбе и получил Нобелевку по литературе.

И это было торжество педагогики. В ее универсальном проявлении: да, парень мог и не стать тем, кем стал, а так и помереть английским тупицей в смокинге, без знания латыни. Но учитель, как maestro из хорошей песни, не должен оставлять стараний. Иногда у него получаются Уинстоны.

В хорошей школе существует и педагогика, дополняющая универсальную, — избирательная. Смело переберешь мостик от Черчилля к себе — мои учителя уже к седьмому классу точно знали, что я не математик. Назначали дополнительные занятия, надо мной шефовала отличница по данному предмету, очень развитая девочка, но на экзамене за меня контрольную написал приятель, сидевший сзади, я перекатал его решение с листочка, математичка и завуч сделали вид, что ничего не заметили. Мне, облегченно вздохнув, поставили тройку. Зато по литературе... По истории... Вот тут учителя действительно уделяли мне особое внимание, и я им по гроб жизни благодарен. Как и за то, что никто не гнал из моего род-

ного класса в спецшколу для особо одаренных гуманитариев. Языкознатцев. И прочих подмастерьев узкого профиля. Вот радость была бы учиться с еще тридцатью ботанами! Второгодник Лёня так и не научил бы меня играть в ножки!

К чему я это? А к тому, что у нас, кажется, назревает новая реформа российской школы. Есть идея, что особо одаренных надо отделить, инкубировать в храмах знаний, выучить на Эдисонов, Чеховых и Циолковских (троечники и двоечники в школе), а также Гейтсов и Кулибиных, остальные же пусть варятся в общем питательном бульоне. Еще не «Матрица», но начатки. Что-то мне подсказывает, чем кончится. Из наших сегодняшних храмов знаний и так уж выходят существа зачастую утопического свойства, менеджеры, мало что понимающие в жизни, а уж если им еще и внушать, что они градусом выше прочих, то...

Нет, справедливости ради надо сказать, что в том же Советском Союзе миллионы молодых людей метили не в элиту, не в МГИМО и ВШЭ (последней вообще не было), а в токари, мастера буровых, в зоотехники. Совсем не в Циолковские. Но до восьмого класса шансов всех были равны. И над большинством билась наша Марья Ивановна и Галины Антоновны, как английские педагоги над Уинстоном Черчиллем. Да, с переменным успехом. Но это входило в их неписанный контракт, в конституцию (с большой и маленькой буквы) страны.

Если мы хотим получить на выходе некоторое количество пустоглазых начальничков, которые удашат последние человеческие проявления в себе и других, то да. Надо реформироваться именно эдак. Если мы хотим взрастить узкоспециальных знатоков японской поэзии, которые, улыбаясь, станут приветствовать мирные посадки сакуры на Курилах, то опять да. Надо! Если хотим полчище сребролюбых (хотя куда уж их больше, чем сейчас), которым банк — их Родина, то да. Надо еще и этой реформой школу накрыть.

Конечно, мне объяснят, что я отстал. Что главной проблемой цивилизации являются миллиарды «лишних людей» — вот их и надо отсеивать на раннем этапе. Чтоб не мешали одаренным рулить. Но граждане! При чем тут Россия? Нам-то нужны толковые люди, много — разносторонние, узкопрофильные; и токари, и компьютерщики, и солдаты; но объединенные целью: сберечь Россию, ее богатства и себя любимых.

Давайте реформу хорошенько проверим на этот счет.

Автор — журналист

Не пей баварского, Гертруда

Станислав СМАГИН

ВХОДЕ недавнего творческого вечера известный писатель Дмитрий Быков сделал несколько сомнительных заявлений. В частности, назвал Великую Отечественную войну «второй гражданской», с явным сожалением отметил, что Гитлер вполне мог бы добиться симпатий русского народа, точнее, его станового хребта — интеллигенции, если бы не был антисемитом, а также пообещал после наступления «лучших времен» немедленно засесть за биографию генерала Власова для серии «ЖЗЛ».

Дмитрий Львович, человек, безусловно, талантливый и неординарный, всегда был склонен к изрядному эпатажу. Правда, лет десять-двадцать назад он, скорее, эпатировал своих товарищей по творческой либеральной интеллигенции. Говорил, что обществу нужны высокие идеи, ради которых и собой пожертвовать не грех, что нельзя ставить интересы отдельного человека выше государства, что необходима цензура и издательские книжного рынка от макулатуры и ширпотреба, наконец, что Родина всегда Родина, даже если она в чем-то неправа.

При этом он заявлял, что «самые жестокие цензоры, самые ярые ограничители чужих свобод — это именно либералы». Себя к таковым он не относил. Либералы же, считавшие Быкова все-таки своим, пусть и изрядно заблудшим, бранились, залились, угрожали отлучением от рукопожатности, премий и тиражей. Человек слаб, вот и Быков сдался, постепенно поплыв в обратную сторону, а в качестве покаяния начал эпатировать уже консервативно-патриотических граждан. То «Крым-Наш» осудит, то про одесскую трагедию 2 мая 2014-го выскажется, что ее «инициаторами стали люди, которые хотели присоединить Одессу к Новороссии», теперь и до сожаления о несправедливой политической стратегии Гитлера на русском направлении дошел.

Ничего нового, впрочем, Быков не сказал. Термин «вторая гражданская» изобретен за-

долго до него. Идея «пили бы баварское» тоже периодически поднимается в либеральной прессе и публицистике уже не первый десяток лет. Пикантный факт, что о досадных ошибках Гитлера с сожалеющим вздохом рассуждает человек с еврейскими корнями, также не слишком сенсационен. Либералы той же этничности давно и радостно поддерживают украинских идейных наследников профашистских коллаборационистов, а еще раньше вступились за прибалтийских. Быков как раз внес в этот феномен определенную логику: «Не обижал бы евреев — всем был бы хорош, а так, конечно, не очень».

Быковский гитлеризм средней тяжести не стоит напрямую связывать с либеральными взглядами. Как среди либералов есть очень достойные люди, так и в условном лагере «ватников» тоже попадаются люди, которых при желании можно записать в «гитлеристы», поскольку данный термин довольно размыт. Политолог Мигранян, вызвавший именно либерального сообщества, написал, что «нужно отличать Гитлера до 1939 года и Гитлера после 1939 года». Он гитлерист? А Сталин и Жуков, победители Гитлера? Первый в ноябре 1941-го, когда немцы рвались к столице, заявил, что до 1939 года Третий рейх проводил не империалистическую, а адекватную национальную политику. Второй скупо отмечал полководческий талант фюрера. В конце концов, нельзя не признавать объективные социально-экономические успехи нацистов до Второй мировой, те самые автобусы, за упоминание о которых в нынешней Германии, извиняюсь за каламбур, автоматически банят. Надо различать очарование общим и признание конкретных фактов.

Не случись 22 июня 1941-го, Гитлер, скорее всего, воспринимался бы последующими поко-

лениями русских людей как злодей, но далекий, из чужой песни, вроде Трумэна, сбросившего атомные бомбы на Хиросиму и Нагасаки. А если бы немцы все-таки вторглись к нам, но не успев развернуться, были бы отброшены на свою территорию, их вождя, возможно, воспринимали бы как агрессора против непосредственно России, но средней степени тяжести, вроде Карла XII.

Но было не только 22 июня, но и 1417 дней войны. И после этого говорить о Гитлере образца после 22 июня, не просто объективно признавая его военные успехи на первом этапе, но и сочувственно развивая политические альтернативы и выстраивая постфактум победоносную линию поведения, может лишь не слишком умные и не слишком вменяемые люди. А вот это как раз черта многих «либералов» и просто нигилистов, от литературного Смердякова до вполне всамделишного профессора Ясина, жалевшего в начале 90-х, что американцы не могут напрямую оккупировать Россию, как некогда ФРГ и Япония, и нынешнего «Форума Свободной России». Им все равно, от кого освободить Россию и кому: Наполеону, Гитлеру, Антанте, сенатору Маккейну — лишь бы кто-нибудь освободил.

Все это не только безразлично, но и глупо. Ну нет в мире силы, хоть сколько-то желающей сделать Россию лучше, вот хуже — пожалуйста. Конечно, если не подразумевать под «лучшей частью» сжимающие страны до пределов МКАД, как мечтала о том незабвенная Валерия Новодворская.

И, резюмируя, нельзя не отметить странное совпадение — как только в государстве обостряются старые проблемы или появляются новые, какая-нибудь медийная персона выступает с резким заявлением, и мы все дружно переключаемся, забыв о задачах, требующих скорейшего решения. Странное совпадение, не правда ли?

Автор — публицист

Ответа по полной

Алексей ЧАУСОВ

УВОЛЬНЯТЬ творческих личностей с мировым именем за публичные высказывания — тренд последнего времени. Стоит вспомнить громкий скандал с режиссером «Стражей Галактики», теперь уже бывшим, Джеймсом Ганном, которого оставили без работы за скабрзные шуточки в «Твиттере» почти десятилетней давности. Но то — США, и в скандале большую роль сыграла актуальная политика. Ганн — противник Дональда Трампа. И неоднократно очень резко критиковал американского президента. Видно, среди сторонников главы США нашлись талантливые «сетевые детективы».

С Сергеем Полуниным история несколько иная. Тут, конечно, можно вспомнить и про политкорректность, и про недопустимость оскорблений людей за их внешние физические данные. Но в первую очередь речь идет об элементарном недомыслии. Полнота — это далеко не всегда лень. Еще бывает, например, нарушенный обмен веществ. Или неправильное питание, потому что на правильное денег нет. Или стресс, или депрессия. В общем, причин для того, чтобы набрать вес, — великое множество. И далеко не всегда это зависит от человека.

Кроме того, случай с Полуниным демонстрирует, насколько общество — не только российское, но и западное — переоценивает деятелей культуры в интеллектуальном плане. Ведь, по сути, задача Полунина — талантливо танцевать, что у него, надо отдать должное, прекрасно получается. И все усилия Сергея, вероятно, направлены именно на совершенствование своих способностей, а на остальное не хватает ни времени, ни жела-

ния. Оттого он похода оскорбляет группу людей, не слишком вдаваясь в причины.

Иногда ведь лучше танцевать, чем говорить. Или режиссировать, или исполнять роль, или рисовать. В общем, вариться в своей основной сфере деятельности и по возможности ограничивать себя в публичных заявлениях. Однако зачастую выходит ровно наоборот.

Это в России весьма либерально относятся к деятелям культуры и искусства. Меры к ним применяют, как правило, лишь тогда, когда они уже совсем бесцеремонно начинают воровать или резко уклоняться от налогов. А вот во Франции, как показывают последние новости, с этим строже. Тут мы можем к месту вспомнить акциониста Павленского, которому дали три года тюрьмы (два — условно) за поджог дверей Национального банка. Правда, «строже» не всегда означает «последовательнее», ведь, когда он сотворил аналогичное действие на Лубянке, те, кто хает его сейчас во Франции, радостно аплодировали и вешали об «акте современного искусства».

Так что Полунина, скажем прямо, легко отдалась. Всего лишь отзыв одного приглашения. Возможно, когда скандал уляжется, он еще выступит на сцене Парижской оперы. В том же «Лебедином озере», только через сезон-два.

К тому времени он, может быть, поймет, что в любом обществе есть табу и морально-этические нормы. И тыкать в физические особенности целой группы людей — моветон.

Автор — журналист

Парижская опера отстранила Сергея Полунина от участия в постановке «Лебединого озера» за, как это полагается, «сексистские высказывания». Известный танцовщик позволил себе уничижительно отозваться о полных людях. Одни увидели в решении французов справедливое, пусть и показательное наказание, другие — лицемерие и самой Grand Opera, и западного общества в целом.

Особенно публично. Особенно персоне известной. Это ведь, если разобьются, даже не эпатаж. За данными словом, кстати, часто любят скрывать, особенно «современные художники», обыкновенное хамство, а подчас и малограмотность. Но, как ни камуфлируй, факт остается фактом.

Впрочем, будем справедливы, есть вопросы и к Парижской опере, и ко всей так называемой толерантно-политкорректной системе в принципе. Думается, что руководство театра побоялось даже не реакции людей с лишним весом, а активистов бодипозитива. Не будем забывать, что в большинстве своем это барышни, и их проблема часто не в полноте, а в своеобразном взгляде на мир и, как бы это политкорректнее сформулировать, гиперактивности, помноженной на «альтернативную умственную одаренность». Вот они бы и могли устроить публичный и долгоиграющий скандал Парижской опере. А зачем, спрашивается, академичному заведению неприятный шум? Потому Полунина и «ушли», от скандала подальше.

В общем, иногда очень даже неплохо, что за хамские высказывания очередная звезда получает вразумление. Не слишком сильно, но опумно. Может, это научит и других селебрити аккуратнее обращаться со своими словами, особенно прои-знесенными в адрес других людей.

Платон БЕСЕДИН

СЕРГЕЙ ПОЛУНИН — звезда мирового балета, легенда, несмотря на свои 29 лет. Вы могли его видеть и на лучших сценах, и в клипе Take me to church ирландца Hozier. Там Сергей выделывает такие чудеса гравитации, что позавидует Нео из «Матрицы». Не случайно, когда Полунина только готовили к взрослой карьере, его ставили в один ряд с Нижинским и Нуреевым.

Но — легенду отстраняют от работы над постановкой «Лебединого озера». Ведь Полунина позволил себе в социальных сетях, как нынче говорить модно, «нетолерантные реплики». А, казалось бы, всего-то призвал мужчин быть львами, а не соплями, и пустил пару ернических упреков в адрес тучных людей. Все, финита ая карьера.

Полунин — не паинька, да. Наоборот, это такой себе рок-стиль в балете: скандалы, эпатаж, резкость. Еще недавно, к примеру, прелюдия общественности, особенно украинская, возмущалась отнюдь не постов Сергея насчет Владимира Путина, теплых таких постов. Полунина даже вытатуировал портрет российского президента у себя на груди. Не в том ли еще одна причина изгнания из Парижской оперы?

Возможно. Но есть и другое — то, что в современном западном обществе абсолютно не приемлют: указывать на отличия, особенно если ты делаешь это в резкой форме. До Полунина еще одна чудная история случилась — с биологом Джеймсом Уотсоном. Тот позволил себе заявить, что IQ у белых и черных разный. И загноил ученого в яму для маргиналов.

При чем здесь балет?

Уважать ближнего, безусловно, надо. И жиробасами вряд ли кого обзывать стоит. Это обидно. На себе с детства проверено. Вот только нет в высказываниях Полунина предельного хамства — есть, скорее, разухабистая категоричность. Она суть дискутируемая: можно иль нет так изъясняться? Вряд ли.

Но, с другой стороны, как это влияет на профессиональные качества? Станет ли от резкости по отношению к людям с избыточным весом Полунина танцевать хуже? Или, наоборот, это придает ему сил? Не все ли равно, что человек пишет в своих социальных сетях? Он ведь, в конце концов, не в мэры Парижа баллотироваться собирается.

Фокус в том, что борьба за равноправие — это, по сути, война за баланс. Когда одно не главенствует над другим. Намерения благие, но, как писал Ницше, за них бываешь наказан более всего. И да — это другие (это уже из Сартра). Вот только антитеза — рай — это такие же — беспомощна изначально. Однако именно это сегодня вовсю пытаются реализовать — сделать всех плюс-минус одинаковыми. К слову, характерный признак антиутопии. Помним, Замятин и Хаксли читали.

При этом стандартизация достигается не тем, что большинство старается подтянуть к определенному идеалу, а тем, что настойчиво требуют не замечать отличий (часто проблемных) другого. Вот только обращать внимание на них, на самом-то деле, надо, чтобы уметь различать, а не видеть одну матричную картинку. Обращать внимание и испытывать сочувствие. Уроки толерантности этому не научат — тут о милосердии говорить надо.

Потому отреагировал Полунина на увольнение из Парижской оперы со-

ответствующе, заявив, что не позволит нарушить баланс мужской и женской энергии. И если отбросить покрывала толерантности, то окажется, что мужское и женское, как бы их ни переименовывали в век трансгуманизма, действительно существуют, за счет чего в том числе и вращается мир, а лишний вес — это, конечно, мило, но подчас вредно.

Скандал с Полуниным ценен прежде всего тем, что показывает тотальное лицемерие западного общества, где все время твердят об индивидуальности, но при этом запрещают акцентировать ее, где правит фашизм красоты, на который работают целые индустрии, но при этом декларируется, что все, мода, красивые, если не замечать несоответствия идеалам.

Но в таком случае чем слова Полунина о том, что человека с избыточным весом надо стимулировать пинками под мягкое место, отличаются от бесчисленных рекламных роликов, где твердят: покупай, носи, выгляди так? И как может система, продуцирующая фашизм красоты, обвинять кого-либо в неуважении к чужому внешнему виду?

Любой месседж, призывающий взглянуть соответствующим образом, месседж, на котором делают миллиарды, куда оскорбительнее, нежели пост Сергея Полунина. И это даже не двойные стандарты, когда — тоже из антиутопии — «все животные равны, но некоторые равнее», а наглая ложь, лишний раз свидетельствующая, что мир по-прежнему делится на тех, кому можно и кому нельзя. Уважение к внешнему виду ближнего, к его сексуальной ориентации или цвету кожи — оно ведь только на бумаге, которая стирит быстрее, нежели будут сказаны примиряющие слова.

Автор — писатель

Николай Коляда:

«Иван Федорович Шпонька и его тетушка»

«Надеюсь, в Год театра нам подарят автобус»

1 Коляда: Мы привезли ряд премьер, на большой сцене в центре «На Страстном» играем «Горе от ума», «Оптимистическую трагедию» и «Ивана Федоровича Шпоньку и его тетушку». Остальное в «Булгаковском доме». Уже показали «Между небом и землей жаворонок вытеснит...». Актеры Олег Ягодин и Костя Итунин заняты в двух моих пьесах — «Бесы» и «Дудочка». Мне захотелось сделать для всех моих артистов эдакие бенефисы. Также из новых камерных спектаклей — «Крест, кладбище, каменя», «Капсула времени», «Киргиз-кайсацкая орда» и «Капсула времени».

культура: Для того чтобы чувствовать актуальность театра, режиссеру, как принято говорить, необходимо ощущать сегодняшний день. Вам это удается?

Коляда: Я 25 лет преподаю студентам-драматургам в театральном институте города Екатеринбург на курсе «Литературное творчество». Общаюсь с детьми, которым по 18–19 лет, обсуждаю с ними литературу и пьесы, слушаю их жаргон. Так что в целом мне, конечно, удается ощущать сегодняшний день. Они думают, что я их чему-то учу, а на самом деле — они меня.

культура: Вы строгий преподаватель?

Коляда: Не думаю. Я их учу не стесняться в выражениях, если в контексте полемики необходимо бранное слово — пожалуйста. Но если кто-то будет грязно материться не по делу, поучит.

Вообщем, пьеса пишется просто: слева — кто говорит, справа — что говорят. Студенты смеются. Не понимают, что к этому нужно вложить голову и сердце. Вот так и работаем: сидим, болтаем, спорим. Обычно я им советую: «Купите вина, езжайте в общагу и обсуждайте литературу до поздней ночи. Говорите про Бунина, Чехова, рассуждайте о судьбах родины. И пишите, пишите, пишите...»

культура: В этом году Вы открыли студию при театре.

Коляда: Да, актерский, режиссерский и драматургический факультеты. Ученики, так или иначе, уже встроились в театр. Кто-то играет в массовке, кто-то помогает в баре. Бывают курьезные случаи. Тут приходит ко мне взрослый мужик, Михаил Батурин, приносит наброски пьес. А еще пришла Света Гурова, взрослая женщина. Ну вот, вдруг им захотелось сочинять пьесы. Я сказал, что нужно поправить. Через неделю принесли переделанный текст, вполне приличный. Думаю, надо же, значит, обучаемы. Буквально через две недели стало что-то вырисовываться. А тут меня как раз попросили написать инсценировку и поставить «Гробовщика» Пушкина для Камерного театра Екатеринбург. Предложил Гуровой и Батурину попробовать свои силы. Думаю, не получится — сам сделаю. Вдруг получаю две пьесы: ну, просто бери и ставь! Решаю, что сам инсценирую и поставлю «Гробовщика» Пушкина для Камерного театра Екатеринбург. Предложил Гуровой и Батурину попробовать свои силы. Думаю, не получится — сам сделаю. Вдруг получаю две пьесы: ну, просто бери и ставь! Решаю, что сам инсценирую и поставлю «Гробовщика» Пушкина для Камерного театра Екатеринбург.

культура: Не так давно было очень модно ходить по психологам, а сегодня, как мне кажется, люди все больше идут за терапией в творчество. Действительно помогает?

Коляда: Не знаю. Спрашиваю у Светы, мол, зачем тебе это? Ты состоявшаяся женщина, у тебя двое детей, хорошо зарабатываешь. Говорит: «Скучно». Вот так бывает: человеку 56 лет, дети выросли, и он пытается реализовать себя в том, к чему душа тянется. Можно ли это назвать терапией? Наверное, да. В такой момент жить

«Горе от ума»

ФОТОГРАФИИ: WWW.KOLYADA-THEATRE.RU

становится чуточку радостнее. Кто его знает, во сколько к нам придет счастье? Вдруг меня завтра позвонит играть Бориса Годунова в Театр имени Вахтангова?! Жизнь — потрясающий режиссер, такие иногда преподносит сюрпризы, что просто поражаешься.

культура: Когда Вас спрашивают о феномене уральской школы драматургов, Вы отвечаете, что просто умеете хвалить. Неужели это так важно?

Коляда: Да. У нас чуть ли не с детства сада человека убеждают, что он ни на что не способен. На Западе найдут какую-нибудь захудалую писательницу и носят ее на руках. Или раскопают какой-нибудь старенький дом и тут же из него сделают великий памятник архитектуры. Там почему-то любят все свое. А у нас нет. Куда полет? Ты кто такой? Сиди в своем болоте и не квакай. У меня сейчас появился актер Мурад Халимбеков из Дагестана. Играет Молчалина в «Горе от ума», Звезда, да «Маскараде», Алексея в «Оптимистической трагедии». Говорю: «Пригласи брата, представителей своей диаспоры, пусть посмотрят, похвалят». Отвечает: «Не пойдут». Мол, не мужская работа. Вот если бой кулачный, то они бы все пришли. А Мурад — парень изумительный. Уже в трех спектаклях занят. А его никто не поддерживает.

У нас считается: родился в семье тракториста — иди в ПТУ, а коль в семье профессора — в МГУ. Когда начинал писать, ходил со своими рассказами по редакциям, и мои выкидывали. А когда спустя много лет вышел первый том сочинений, куда вошли все мои рассказы, написанные в годы учебы в Литинституте, мне позвонили и сказали, что я получил за него премию Бажова. Есть такая большая литературная премия на Урале. Помню, просто сел и заплакал. Этим текстам — 30 лет, где вы были тогда, когда я нуждался в поддержке? Почему не сказали, мол, молодец Коляда, пиши дальше. Сейчас-то мне эта премия зачем? Вот и стараюсь своих студентов хвалить даже за одну красиво написанную строчку. У человека же сразу крылья вырастают.

культура: Вы все лето провели на даче за письменным столом...

Коляда: Да какая там дача — старенькая развалюха. Раньше после фестиваля «Коляда-plays» мы всеми участниками ехали ко мне. И все думали, что там пятиэтажные хоромы, дача драматурга Коляды. А по факту на небольшом участке малюсенький грязный дом. Но мне там так хорошо, как нигде на свете. И мне больше ничего не надо, только поехать туда, сесть за компьютер и сочинять какую-нибудь чепуху. Там оно как-то само идет. Почему? Не знаю. Герои сначала полежат, а потом вдруг начинают бегать по столу, копошиться, проситься на бумагу.

ФОТО: ВЛАДИМИР ФЕДОРОВИЧ КИРИЛЛОВ

Однажды написал первый акт и лег спать. Ночью мне снится сон, будто все герои меня окружают и говорят, мол, вставай, что там дальше-то будет? Я проснулся и принялся за второе действие.

Или сесть на крыльце и слушать, как птицы поют, или смотреть, как падают звезды. Вначале гости в шоке, но вскоре привыкают, с них слезает шу-

ра, они бросают тряпку на траву, выпивают вина и сливаются с природой. А потом заходят в дом пить чай, смотрят на печку и вспоминают своих бабушек, которые точно такой же хлеб пекали. И вдруг все удивительным образом становятся живыми, естественными людьми. Что же мы вечно выпендриваемся? Строим из себя когото. Давно ли соломою подтирались, забыли что ли? Мы русские, и никуда от этого не денешься. У нас по-особому устроены мозги. Мы и хорошие и плохие, и подлецы и ангелы. Мы действительно какая-то особая нация. Хотя я и украинец, а чувствую себя русским. Гоголь у нас кто? Украинец, что ли? Русский, конечно.

культура: Можно сказать, что мы, русские, как только теряем связь с родной землей, чакнем?

Коляда: Так и есть. Когда я делаю «Оптимистическую трагедию», то вдруг осознал, что ставлю про себя. Вся эта история связана с моей малой родиной, с землей нащей, на которой я вырос, с папой и мамой. И как только я это понял, то сразу спектакль стал получаться.

культура: В прошлом году Вы активно взялись за создание в Москве филиала «Коляда-театра». Сейчас идея угасла?

Коляда: Нет, двигается помаленьку. В конце января будет премьера спектакля «Женитьба». Ребята его делают сами. Также актеры «Театра новых пьес» будут участвовать в традиционных читках «Коляда-театра». Есть, конечно, свои сложности. Артисты приходят, спрашивают, когда же запустимся на полную мощь. Но беда в том, что мои соучредители, загоревшиеся поначалу идеей, вдруг скили, переключились на что-то иное. Теперь придется забирать документы, переоформлять театр на тех людей, которые хотят этим заниматься. Обидно, конечно, что так получилось, но это жизнь.

культура: Чего Вы ждете от Года театра?

Коляда: У меня запросы очень меркантильные. Надеюсь, нам подарят автобус для гастролей, а больше ничего не надо. Мне звонил председатель нашего местного СТД Михаил Сафронов, обращался министр культуры Свердловской области Светлана Учайкина, сказали, что включают театр в план поездок по России. Да Господи, конечно, поедем, споем и спляшем на любом подоконнике.

Что у французов хорошо, то у американцев — ремейк

Марина АЛЕКСАНДРОВА

На экранах — картина Нила Бергера «1+1: Голливудская история». Говорить об американском ремейке французских «Неприкасаемых» (в российском прокате «1+1»), снятых Оливье Накашем и Эриком Толеано, имеет смысл только в сравнении с первоисточником. Слишком многое в новой версии затянато, довольно невнятно и вызывает порой чувство неловкости, а используемые кинематографические приемы сведены к минимуму — экранный язык оригинала куда богаче. И все же есть нечто, что представляет интерес — именно в сопоставлении.

Прежде всего, история дружбы миллиардера, волею судьбы оказавшегося прикованным к коляске, и его неотесанного помощника помещена в совершенно другие реалии. Сенегалец Дрисс, как и его чернокожие друзья-приятели, не родной в Париже, хоть и вырос здесь. Невозможно смотреть фильм 2011 года и не думать о проблеме мигрантов, которая тогда еще не достигла нынешней остроты, но уже ощущалась. Тем более, авторы не дают зрителю забыть о ней, показывая парижские улицы в час пик, где черных физиономий чуть ли не больше, чем белых.

Делла, напротив, скорее всего, коренной американец, и это важно. Если Дрисса с его собратьями-мигрантами связывают теплые чувства родства, а произошедшие в нем перемены не только не разрушают эти связи, но даже делают их более прочными и зрелищными, то нужно видеть ужас на лице Деллы, когда старый знакомец ближе к финалу говорит ему: «Доброе пожаловать домой». Быть чернокожим в мире «Голливудской истории» — значит быть несчастным, у которого только два варианта в жизни — изо всех сил «выбиваться в люди», зарабатывая деньги или грязя

«1+1: Голливудская история».

США, 2019

Режиссер Нил Бергер

В ролях: Брайан Крэнстон, Кевин Харт, Николь Кидман, Эйджа Наоми Кинг, Джаки Диалло Уинстон, Женьевва Энджелсон, Голшифте Фарахани, Тейт Донован, Джулианна Маргулис, Сюзанн Савой и другие

16+

В прокате с 10 января

гранит науки, или ничего не делать и заживо разлагаться. Третьего не дано.

Если говорить о проблемах не социальных, а психологических, то к недостаткам Дрисса можно было отнести разве что инфантилизм и неотесанность. В «Голливудской истории» оба героя — и белый, и черный — психологически инваляды, хотя физически Делла и здоров, как бык. Делла во все не похож на свой идеал — отважного и гладкого бойцового пса, скорее, на потрепанную жизнью дворнягу. В его судьбе звучит не фанк и не соул, а сплошной блюз. Это вовсе не тот солнечный герой, который способен быстро вдохнуть любовь к жизни в безутешного вдовца и парализованного.

В таком отходе от оригинала мог быть немалый потенциал. К сожалению, Нил Бергер не использовал его

Полоса неудач

Алексей КОЛЕНСКИЙ

В прокате — «Черная полоса» Эрика Зонка, единственного французского режиссера, претендующего на звание прокатного поэта. После покорившего каннского жюри дебюта «Воображаемой жизни ангелов» 1998 года он снял лишь три малоуспешные ленты и шедевр, который предпочли не заметить на родине. Зонка вывернул наизнанку старый добрый поляр, превратив его в сатирическую комедию, густо приправленную черным юмором.

Полицейский детектив Франсуа Висконти (Венсан Кассель) расследует дело о таинственном исчезновении подростка. Убитая горем мать не дает зацепок — по словам Соланж Арно (Сандрин Киберлен), у Дани не было ни девушки, ни друзей, ни увлечений. Единственный известный родственник — знакомый мальчишка — нелюдимый сосед, школьный учитель Янн Беллаель (Ромен Дюрис) — активно включается в расследование и утверждает, что Дани мог просто сбежать из семьи, где «его никто не понимал». Висконти подозревает педагога в причастности к исчезновению ученика — других версий у него нет. При этом детектива куда больше волнует судьба собственного сына Дани, связавшегося со сверстниками-наркоторговцами. Франсуа запирает отпрыска в околоте, пытается наехать на его подельников, но все усилия оказываются тщетными. Ни с того ни с сего следователь начинает подозревать Дани, Дани и Янна в гомосексуализме. Соинициальная версия вдохновляет Висконти на ночные прогулки по облюбованному мужеложцами лесопарку близ дома Соланж.

Все эти причуды объясняются не профессиональным чутком ищейки, а алкогольной деменцией: опустившийся неряха Висконти не расстается с бутылкой, вывязывается в скандалы и страдает раздвоенным личностью.

В частности, он путает безутешную мать пропавшего мальчишка со своей бывшей женой и вступает с ней в сексуальную связь. Более того, страдающая аутизмом младшая дочь Соланж Мари (Лорена Телье) привлекает Франсуа как давнего знакомца. В конце становится очевидно: дело тут не в пропавшем Дани, а в поисках ответа на вопро-

прос, кому и почему было выгодно исчезновение ребенка. Данный в финале ответ паразит любителей изощренных детективных загадок и сместит акцент в иную плоскость: кому выгодно, чтобы спивающийся Висконти запутался в расследовании?

Оригинальное заглавие картины *Fleuve noir* — «Черная река» — отсылает к образу Стикса и намекает на радикальный разрыв режиссера с половинным в основу ленты детективом израильтянина Дрора Мишани «Исчезнувшее досье». В оригинальном романе исчезновение тель-авивского подростка вел морально устойчивый сыщик с говорящим именем Авраам. Эрик Зонка поставил под сомнение вменяемость и даже имя своего следователя; вероятнее всего, Франсуа Висконти — насмешливое прозвище, данное опустившемуся полицейскому в честь культового кинорежиссера, воспевшего платоническую страсть. То же касается всех участников драмы — путающихся местами Дани и Дани, мрачной, как туча, Соланж и Янна Беллаеля — «Белокрылого Януса».

Последний выступает в амплу «мнимого наставника», а на самом деле, провокатора, подбрасывающего послания, написанные им от лица Дани безутешной матери. Впрочем, как и положено в классическом поляр, криминальные и социальные наклонности демонстрируют здесь все мужские персонажи.

Наиболее архаичен Висконти. По выражению фольклориста Елеазара Мелетинского, таков классический «сиротка»: «Некоторые черты этого персонажа — то, что он забыл свое имя, не моется, слишком пассивен или безумен, — достаточно значимы на уровне обряда и мифа. Незнание своего имени или отказ мыться манифестирует прохождение им инициации... Но в сказке фиксируется прежде всего социальное унижение героя; таковы бедные сироты, младшие сыновья, сыновья бедных вдов, падчерицы... Идеализация личности, униженной в своей среде, восходит к социальной интерпретации некоторых архаических порядков. Поясним сказанное: когда побеждает патриархат, минорат (перераспределение наследства в пользу младшего члена рода. — «Культура») уступает место майорату, что отражается в вышеупомянутых сказках о дележе наследства в пользу старшего брата. Лишенный наследства младший сын

даже наполовину, предпочтает свести все к сентиментальной рождественской сказке — пусть и без елочной мишуры. Если Дрисс меняется исподволь, совершенно незаметно, впитывает чуждую культуру, как губка, но вслух весело «троллит» Филиппа, отстаивая вкусы своего социального слоя и расы, то Делла сдается классике мгновенно и с потрохами. Если французская картина — рассказ о «первом контакте», выражаясь в научно-фантастических терминах, то «Голливудская история» — еще один вариант мифа о Пигмалионе. Правда, облагораживаемый кусок камня в процессе меняет и творца, ну так в классическом мюзикле «Моя прекрасная леди» все происходит точно так же. Похоже, в Америке чернокожий все еще воспринимается не как равный другой, в которого можно всматриваться с интересом, а тот, по отношению к кому следует «нести бремя белого человека», даже если он при этом таскает тебя в ванную на руках и у него много тоже чему-то научиться. Но податливость Делла — это всего лишь попытка белых американцев выдать желаемое за действительное.

Еще одно разительное отличие «Голливудской истории» — маниакальная заиканчивость на теме денег и личного материального успеха. В шутку и всерьез создаются бизнес-проекты, во весь экран демонстрируются чеки с круглыми суммами. Хеппи-энд для Деллы и его семьи выполнен настолько в стиле социальной рекламы про «хороших афроамериканцев», что напоминает издевательство. Кстати, то, что Делла в итоге занялся именно сборкой навороченных инвалидных колясок, тоже выглядит донельзя фальшиво.

Ну и отдельно — об общей атмосфере. Во французском фильме присутствует живой эротический компонент, который при этом не скатывается в скробность. В «Голливудской истории» все сводится к безбожно затянутой репризе с катетером и обсуждением «стояка». Эротизм почти отсутствует, как и что-то неудовольное, что можно назвать живой жизнью.

«Черная полоса». Франция, Бельгия 2018

Режиссер Эрик Зонка

В ролях: Венсан Кассель, Сандрин Киберлен, Ромен Дюрис, Лорена Телье, Элоди Буше, Шарль Берлинг, Феликс Бак, Жером Пули

18+

В прокате с 10 января

в качестве «компенсации» обычно получает духа-хранителя или других чудесных существ. Сказка как бы осуждает процесс упадка большой семьи, родового порядка. Сказка интерпретирует старшего сына как узурпатора коллективной собственности, а младшего — как ее хранителя.

В наше время — утверждает Зонка — речь идет о торжестве миноритарной модели общественного устройства над майоратом. Детектив и учитель выступают у него комичными воплощениями активного мужского начала, озабоченного поисками законного наследника — старшего ребенка Арно, но они забывают о младшем члене семьи — дурочке Мари. О ее интересах тут есть кому позаботиться, однако этой «сиротке» не светит встреча с волшебной феей, впрочем, как и Висконти.

Эрик Зонка фиксирует слом традиции: согласно новым правилам, на символическое наследство и власть отныне претендуют не прекрасные принцы, иванушки-дурочки или золушки, а лишь маменькины сынки и дочка, которым можно оформить любую поведенческий сценарий задним числом. Сказки кончились. Милой Франции больше не нужны рыцари и честные простак; такова цена утраты национального суверенитета.

Время здесь правит «Бал»?

Кого из смертных хотя бы раз не посетила безумная мечта повернуть время вспять, чтобы заново прожить некоторые мгновения, повнимательнее взглянуть и понять нечто очень важное, что в навсегда исчезнувшем «тогда» просыпалось песком сквозь пальцы. Но единственно доступной для человека машиной времени по-прежнему остаются воспоминания, собственноличные и заимствованные из коллективного бессознательного предыдущих поколений. Ее и запустили на сцене МХТ им. Чехова создатели спектакля «XX век. Бал» — хореограф Алла Сигалова и продюсер Константин Эрнст.

Сложносочиненная пластика, хореография, в буквальном смысле слова экстраполирующая слово — в жест, текст — в движение, давно уже чувствуют себя на драматической сцене как дома. И кажется немного странным, что МХТ, с легкой руки Олега Табакова перевоплотившийся из театра вполне себе академического в экспериментальную мастерскую по синтезу жанров, на такой опыт отважился много позже, чем его не столь авангардные собратья. Глядя на бурлящий на его сцене «Бал», снова убеждаешься в том, что искусство — не гонка за лидером: чтобы дать результат, отличный от нулевого, эксперимент должен вырваться, а в данном случае, пожалуй, и вытесняться. Хореограф-постановщик Алла Сигалова классифицировала его как «отражения памяти в двух частях, с прологом, музыкой и танцевальными этюдами».

Изначально предполагалось, что хореограф и продюсер совместными усилиями накретивают некоторое количество эскизов по ключевым сюжетным узлам, которые профессиональный драматург превратит затем в сценарий. В итоге созданием драматургической основы занялась сама Сигалова, благо выступать в качестве инсценировщицы ей уже приходилось, и не однажды. А чтобы зрителю было легче ориентироваться в созданном ею пространстве отражений, его снабдили остроумной «шпаргалкой», стилизовав программку спектакля под хронологическую таблицу с нужными датами, именами и фактами. На фактографи-

легантную «Калинку» на чемпионате мира в Братиславе под аплодисменты зрителей, но без музыки, отключенной кем-то из техперсонала в виде «мести» за Пражскую весну, ком подкатывает к горлу, как и тогда, в 1973-м — сорок пять лет тому назад.

Способом передвижения по стреле времени выбрана железная дорога. Обеспечивает этот процесс целое локомотивное депо: и паровоз, запечатленный братьями Люмьер, и работага-тепловоз ударных комсомольских строек, и электровозы, уносящие новобранцев в знойное пекло афганской войны. Возникнув в глубине сцены, эти гремящие монстры «проносились» буквально над головами зрителей, заставляя их забыть, что перед нами всего лишь видеопроекция. Сам бал устроен в некоем сооружении, похожем и на роскошный вокзал, и на забытый полустанок, и на товарный пакгауз, развиртуализированный светописью Оскара Паулиныша. Работа Николая Симонова — редкий пример того, что компьютерная графика не обязательно устривает актерской органике жесткий клинч.

Мхатовские артисты в костюмах от Александра Васильева и Марии Даниловой создают коллективный портрет каждой эпохи, ставя мировые рекорды по скорости переодеваний и точности преобразований. Узнаваемых персонажей в спектакле совсем немного, и половина из них вообще литературные герои, но каждый на этой сцене обладает лица необщим выражением даже в толпе встречающих Гагарина или бунтующих матросиков. Это ансамбль с безукоризненным чувством партнера, царящую в нем гармонию анонимностей лихо и дерзко выводит на контраст Ирина Пегова во всех своих воистину бенефицишных ипостасях — от Комиссара из «Оптимистической трагедии» Вс. Вишневского до переплывавшей всех своих соперниц «а ну-ка, девушки».

В нелинейном пространстве, созданном Сигаловой, Иосиф Бродский, выпевающий «Колечко», конгруэнтен Высоцкому, читающему монолог Гамлета, вацпилловский Зилон — Вертинскому с его бананово-лимонным Сингапуром, рефлектирующие чеховские сестры — неистой Айседоре Дункан, безбашенные девочки 90-х — своим ровесницам из 1941-го, а уходящие сражаться с фашистами мальчишки — галопирующим

«XX век. Бал». МХТ им. А.П. Чехова
Инсценировка воспоминаний:
Алла Сигалова, Константин Эрнст
Режиссер-постановщик: Алла Сигалова
Художник: Николай Симонов
Художники по костюмам: Александр Васильев, Мария Данилова
Художник по свету: Оскар Паулиныш
Саунд-дизайн: Алла Сигалова, Илья Елисеев
В ролях: Алексей Агапов, Агния Дитковските, Павел Ващилин, Ирина Пегова, Кирилл Трубецкой и др.

чешую полностью это наглядное пособие не претендует: весь минувший век станцевали за два с небольшим часа — примерно по десять минут на каждое десятилетие с тщательно отобранными музыкальными акцентами — от Сибелиуса до «Би-2», от оптимистичного «Эй, вратарь, готовься к бою» до клинически депрессивного «Ни свою линию».

Век начнется вихрем лепестков, слетающих с вишен погубленного Чехова ни в чем не повинного сада, а закончится трагифарсовым прощанием Ельцина и первым новогодним приветствием Путина. Между ними уместились и октябрь 1917-го, и июнь 1941-го, и Гагарин, и взмывающий под облака олимпийский Мишка. Но есть и точки, которые, на первый взгляд, реперными назвать нельзя. Но когда видишь кадры, на которых Роднина и Зайцев танцуют

под американским посольством хипарям. За горизонтами памяти противоположности сходятся? Возможно. Не исключено даже, что там, за этими воображаемыми линиями, такое понятие, как «противоположности», вообще не существует. Но где-то в самом дальнем уголке души остается саднить занозой государственный флаг России, служащий «фоном» для эскапады в майккло-джексоновском вкусе.

По словам самой Аллы Сигаловой, чувство ностальгии ей незнакомо: она живет сегодняшним днем, и он у нее всегда слишком насыщен и интересен, чтобы тосковать о прошлом, мечтая вернуть его хоть ненадолго. Так что поставленный ею спектакль только «оммаж, жест любви и уважения тем людям, той музыке, тому времени», а отдающиеся нас от финала XX века без малого два десятилетия — срок вполне достаточный для того, чтобы захотеть его вспомнить и даже переосмыслить. Правда воспоминания — штука до крайности субъективная. Как известно, один и тот же человек-событие-факт может оставить у собеседников отпечатки, схожие не более, чем негатив с позитивом во времена доцифровой фотографии. А по сему тур по России XX столетия, заложенный в сконструированную Сигаловой «машину времени», подойдет только тем, кто готов адресовать этой стране негромкое виборовское «ты у меня одна».

Анатолий Лобозкий: «Гончаров был абсолютно гениальным организатором»

Шумихи вокруг своей персоны актер не любит — интервью дает редко, в «ящике» появляется еще реже, а на профессиональных тусовках, кажется, вообще никогда. Даже юбилей — 14 января Анатолий Лобозкий отметил 60-летие — не стал поводом, чтобы изменить своим принципам. И все-таки «Культуре» удалось встретиться с артистом.

культура: Об актерской профессии Вы, кажется, не мечтали? Вас влекла живопись. Вы отправили свои работы в Суриковское училище и получили оттуда приглашение на экзамены. Что помешало осуществить мечту?

Лобозкий: Необходимость остаться в родном Тамбове. Так сложилось. И кроме филиала Московского института культуры, я не нашел для себя иных точек приложения сил. Выбрал отделение режиссуры народного театра, толком не имея понятия о том, что это такое. Просто показало, что особых усилий не потребуются — в таком возрасте, согласитесь, это главный критерий выбора.

культура: На Вильяма нашего Шекспира замануться не мечтали?

Лобозкий: Только в виде учебных отрывков. А дипломный спектакль я ставил по пьесе Александра Ремеза «Был выпускной вечер». После «Дорогой Елены Сергеевны» очень популярной стала тема вчерашних школьников на пороге взрослой жизни. Пьеса была незатейливой, и я создал столь же незатейливый спектакль в народном театре города Касимова. Главную роль сыграл сам, второстепенные — мои однокурсники, которые к тому времени работали в коллективе. Сыграли мы «Вечер» несколько раз с большим удовольствием, я получила диплом и поставила точку в занятиях режиссурой.

культура: И сразу отправились штурмовать ГИТИС?

Лобозкий: Не сразу. И это была уже вторая попытка. Первую я предпринял еще после третьего курса. Поступал везде, как это делают многие, имея весьма хилое представление о набирающих курсы педагогах. Но в те годы получить подряд два высших образования было очень и очень проблематично.

культура: Нет худа без добра: Вы попали на курс к самому Гончарову.

Лобозкий: Не скажу, что я рвался именно к Андрею Александровичу, но он, безусловно, был в приоритете. **культура:** Каким он был педагогом?

Лобозкий: Абсолютно гениальный организатор процесса. Гончаров подобрал на кафедру совершенно уникальную команду педагогов. В этом он был очень крут. Актерам-первокурсникам, кроме общих теоретических познаний, Андрей Александрович ничего дать не мог, он ведь был практиком, а мы еще ничего толком не умели. Он больше уделял внимания режиссерской группе. Но наши показы он всегда рассматривал очень внимательно, и как только мы доросли до состояния, когда могли хоть как-то понимать и выполнять задачи, которые он ставил, начались репетиции. И вот этот процесс словами уже описать трудно, надо видеть, слышать, соучаствовать...

культура: Гончаров взял Вас в свой театр. Говорят, Вы были одним из немногих, кто обладал «иммунитетом» к его гневу. Как это у Вас получилось?

Лобозкий: Надо было просто раздаться, когда он кричит на тебя, а когда — на себя самого. То есть когда знает, чего хочет от тебя добиться, и когда не знает. Бывало так, что Андрей Александрович кричал: «Нет, это не то!», а что — то, сформулировать не мог, поскольку сам еще находился в поиске решения репетируемой сцены. И в таком случае ему просто надо было показать десять вариантов подрада. По сути, все эти выплески эмоций нужны ему были для того, чтобы разбудить, подстегнуть и артистов, и себя. Вместо того чтобы обижаться или путаться, надо было выработать определенный алгоритм работы. У меня получилось. Не скажу, что мне всегда было комфортно, но до оборочного состояния никогда не доходило.

культура: Что общего у «Маяковки» времен Гончарова с нынешней?

Лобозкий: Сильная труппа и атмосфера внутри нее. Это и держит меня именно в нашем театре. После

Игорь Костелевский и Анатолий Лобозкий в спектакле «Пигмалион»

института у меня было несколько приглашений, но я выбрал Театр им. Маяковского. Нас с третьего курса занимали в спектаклях, и труппа нас приняла очень приветливо. Никто нами не помыкал, не заставлял действовать. В нас видели младших товарищей, почти коллег. В этой атмосфере тепла и участия мне захотелось остаться.

культура: Сегодня Театр Маяковского считают едва ли не таким же бастионом русской классики, как и Малый.

Лобозкий: В театре должна быть русская классика — и драматургическая, и литературная. Ведь вечные вопросы куда не деваются, да и ответы на них, как мне кажется, не так сильно зависят от того, какой за окном год или даже век. Чтобы оставаться современным, театру вовсе не обязательно переносить на сцену ежедневные сводки новостей.

культура: В недавней премьере — спектакле «Обломов», поставленном Миндаугасом Карбаускисом по мотивам романа И.А. Гончарова, Вы играете слугу Захара. Чем Вам интересен этот персонаж?

Лобозкий: Я довольно давно не играл характерных ролей, а потому рад, во-первых, что довелось, и, во-вторых, что умение сохранилось и проявилось — во многом благодаря Карбаускису, который вытаскивает из меня кашеями какие-то мои личные, глубоко скрытые свойства, причем делает это как-то очень мягко.

Сейчас «Обломов» читает непосредственно язык, ритм сильно отличается от того, в котором мы привыкли существовать. Но персонажи этого романа имеют место в любое время и в любой стране, несмотря на то, что он считается эдаким чисто русским произведением. Захар — один из самых ярких представителей своего времени и статуса в нашей литературе. Меня уже спрашивали: а не является ли он символом России, стоящей в взаимоотношениях подчинения? Ни в коем разе! Я, упаси бог, никогда не пытался и не буду пытаться играть какие бы то ни было «символи».

культура: Да какой там символ, вполне земной человек, довольный жизнью и собой.

Лобозкий: У него же очень комфортное существование. Он человек, что называется, при боссе, делая особо ничего не нужно. Потому он так огорчается при любой попытке нарушить состояние покоя. Так что по-своему он действительно несчастлив в своем ничегонеделании. И если у Обломова это ничегонеделание — философская позиция, то у

Захара — просто образ жизни, унаследованный от предков.

культура: Ваша предыдущая большая работа — полковник Пикеринг в «Пигмалионе» Бернарда Шоу. На этом спектакле возникает ощущение, что Леонид Хейфец несколько сместил акценты и именно Ваш герой, а не профессор Хиггинс, становится подлинным вдохновителем перемен, произошедших с Элизой.

Лобозкий: Это только так кажется. Да, Элиза говорила Пикерингу, что он относится к ней как к герцогине, а не как к цветочнице. Но говорит-то она это при Хиггинсе и для Хиггинса, а вовсе не для полковника. Она хочет опустить профессора поближе к пинтусу. В человеческих отношениях важно не то, что говорят, а что делают. А по отношению к Пикерингу Элиза не делает ничего. Только благодарит за науку. Шоу придумал очень странную историю. У него и Хиггинс никакой не Пигмалион, то есть не творец, одушевляющий бездуховное. Эта пара — господа в летах (одному 50, другому 60), которым скучно жить. Профессор идиотически предан своей идиотической специальности — фонетике. Полковнику, вышедшему в отставку, после бурной жизни в Индии просто нечем заняться в тихом Лондоне.

культура: Вы камня на камне не оставили от одной из самых красивых театральных историй.

Лобозкий: Не писал Шоу красивую историю. Мы же хорошо ориентируемся не в его пьесе, а в мюзикле Лоу, созданном по его мотивам позже и подчиняющемся совсем иным жанровым законам. У нас сидит в мозгах «Моя прекрасная леди» с незабываемой Одри Хепберн. А в пьесе никакая любовная история нет!

культура: Что ж, значит, у вас получилось потеснить эту картинку в наших головах.

Лобозкий: Хорошо, если так. Но задача такой мы себе не ставили.

культура: Побочный эффект?

Лобозкий: Ну, как в театре без него.

культура: В Вашем послужном списке не так много негодяев. Одним из самых отъявленных, как мне кажется, был Джон Джаспер в спектакле «Тайна Эдвина Друды», который Вы записывали для «Радио Культура». Кто для вас этот человек — природный мерзавец или несчастный, не справившийся с чувством, нахлынувшим на него. Может, он племянник и не убивал, есть ведь и такая версия не написанного Диккенсом финала романа?

Лобозкий: Убил, конечно. Иначе не стояло и огордять. Загадка Диккенса, скорее, в том, как он вы-

вел его на чистую воду. В любом случае Джаспер — не мистер Хайд. Природных мерзавцев на свете очень немного: их порочность — результат каких-то сбоев на генетическом или психическом уровне. Его же затыкнуло в водоворот убийства чувства настолько сильное, что все остальное, в том числе и узы крови, просто перестали иметь значение.

культура: Еще один двойственный персонаж, надолго врезавшийся в память, — Стэнтон из «Опасного поворота». Этот спектакль много лет шел в «Маяковке» с неизменным успехом. Вам как-то по-особому соприродна английская драматургия? **Лобозкий:** Мне комфортно в хорошей драматургии, а английская она или китайская — совершенно все равно. Но английская она в Национальном театре в Лондоне или в восстановленном шекспировском «Глобусе». Переводчик, каким бы совершенным ни было его знание языка, культуры, психологии той или иной страны, остается в первую очередь представителем своей нации. А кроме того, его задача сделать исходный текст понятным именно своим соотечественникам, и в результате получается некий довольно сложный симбиоз.

культура: «Маяковке», как и многие ведущие театры, предпочитает работать с литературой, проверенной временем. Современные тексты конкуренции не выдерживают?

Лобозкий: Они заняли свою нишу в телесериалах, но и там их время от времени теснят фильмы, снятые по произведениям, созданным еще в советские годы. Нехватка хорошей, ну или, скажем так, крепкой современной литературы и на сцене, и на экране ощущается достаточно остро. При том, что она существует. Почему на нее не обращают внимания? Не ищут целенаправленно? Это вопрос не ко мне. У нас с литературой вообще дела обстоят значительно лучше, чем с драматургией, тем более со сценарным делом. Такое впечатление, что отмирает профессия.

Какие-то группы товарищей ищут невнятные диалоги для бесконечных сериалов, которые приходится править прямо на площадке, потому что в жизни нормальные люди так не говорят. Грамотные тексты падают, но редко. Их трудно называть литературой, но внятно в них есть. Материал выбирают продюсеры. Режиссеров, имеющих силу на них влиять, можно пересчитать по пальцам двух рук. Остальные бесправны.

культура: Со времен «Зависти богов» для прекасной половины зрительской аудитории Вы — реальное воплощение «настоящего мужичины». Любовь публики Вам жизнь не осложняет?

Лобозкий: Ну, если воплощение, то скорее экранное, чем реальное. Зрителю свойственно наделять понравившегося актера всеми мыслимыми и немислимыми достоинствами. В жизни же, как известно, все гораздо неоднозначнее: кто-то, при внешности и манерах абсолютного супермена, попав в передыжку, ломается, а какой-нибудь «тюфяк» проявляет не показное мужество. А что до зрительских симпатий — они просто часть нашей профессии. Сегодня — есть, завтра — угасли. Но ни наличие их, ни отсутствие не делает себя самого ни лучше, ни хуже.

Вошли в образ

Поэт в России всегда немного спорит с веком. Отсюда — эпатажный, вольнолюбивый образ, ставший «визитной карточкой» самых ярких отечественных лириков — Пушкина, Маяковского, Гумилева, Есенина, Брюсова. Шокирующие великосветских обывателей денди или «простонародные» озорные гуляки. Особую актуальность имиджевая составляющая приобретает в большие литературные эпохи, когда важно сделать личное высказывание, зачастую идущее вразрез с мейнстримом. «Культура» поговорила с авторами двух необычных биографий — пушкинистом Натальей Михайловой, недавно издавшей в серии «ЖЗЛ» книгу о самом одиозном русском сочинителе Иване Баркове, и литературоведе Олегом Демидовым, выпустившим в «Редакции Елены Шубиной» жизнеописание «первого денди Страны Советов» Анатолия Мариенгофа.

Наталья Михайлова: «Барков не сводится к дурной славе»

Книга «Иван Барков. Пылкого Пегаса наездник удалой» предвзвешена цитатой из комедии Бомарше. Фигуро отвечает Графу на упрек в дурной славе — «а что если я лучше своей репутации?».

Доктор филологических наук, профессор, главный научный сотрудник Государственного музея А. С. Пушкина Наталья Михайлова опровергает расхожее мнение об авторе неприличных стихов и рассказывает о блестящем знатоке античности, переводчике Горация.

Иван Семенович отличался буйным нравом, не раз был замечен в непорядках. За это его регулярно наказывали, даже хотели разжаловать в матросы. В Российском государственном архиве древних актов нашла любопытный документ о том, как Баркова забрали в Тайную канцелярию. Он спьяну шумел в студенческом общежитии, в шутку выкрикнул «Слово и дело». А это было очень серьезно — таким образом в те времена человек давал понять, что знает о заговоре против государя.

культура: В молодые годы кумиром Александра Сергеевича был Байрон и его Чайльд-Гарольд — отсюда дендизм как вызов обществу, провокационность, даже некоторое хулиганство. Это ведь удел аристократов, или представители более скромных сословий позволяли себе нечто подобное?

Михайлова: Большая разница, как мне кажется, когда маску денди надевают на себя аристократы и когда дерутся, шумят, отпускают шокирующие шутки такие люди, как Барков. Это не поза, не способ заявить о себе, а некоторый способ самозащиты.

культура: Срамная поэзия была частью провокационного имиджа?

Михайлова: На этот счет есть разные точки зрения. Считают, что, обращаясь к такого рода сочинениям, Барков расшатывал каноны классицизма, пародировал жанры — например, оду. Они обычно посвящались героям, полководцам, царям, а он обращался в своих произведениях к срамным местам.

Впрочем, связывать срамную поэзию только с Барковым — неправильно. Это давняя традиция, и не он ее придумал. Тут можно вспомнить и «Русские заветные сказки» Афанасьева, и лубки, и «Тысячу и одну ночь», и произведения античных авторов. Многие из его срамной поэзии, например стихи в честь Вакха и Афродиты, не что иное, как перевод с французского. Французская фривольная поэзия изыскалась эфемеризмами, а русский язык в его времена не был еще так обработан, поэтому многие вещи называли своими именами.

культура: Баркову многое и приписывалось?

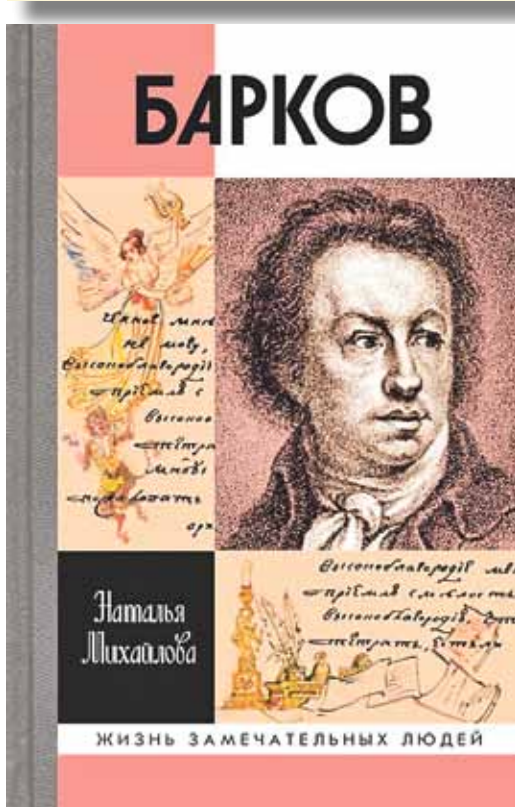
Михайлова: Очень. «Лука Мудилец», это уже доказано учеными, вообще не его авторства, это более позднее сочинение. Пушкину тоже приписывали — и фривольные стихи, и вольнолюбивые, и афоризмы. Взять хотя бы строчку: «Ученых много — умных мало, знакомых — тьма, а друга нет». Все думали, это Пушкин, а это Борис Федоров.

культура: Вы пишете о влиянии Баркова на Пушкина.

Михайлова: Оно же, несомненно, проследживается. Например, рифма «вежды-одежды» встречается у Пушкина в стихотворении, посвященном свободе творчества «Поэт идет: открыты вежды», и у Баркова в оде «Кулашному бойцу». Можно сказать, случайное совпадение, культурная память, но если посмотреть по-другому... Может быть, в подтексте пушкинского произведения присутствует Барков, для которого тоже была крайне важна свобода творчества? Вообще, влияние Баркова встречается и в стихах Державина, и в поэме Майкова «Елисей, или Раздраженный Вакс», и в поэме Василия Львовича Пушкина «Опасный сосед».

культура: Анекдоты про Баркова тоже выдуманы?

Михайлова: Не все. Некоторые истории были записаны современниками. Пришел Барков к Сумарокову, который был очень амбициозным, считал себя первым поэтом России, выше Ломоносова, и попросил выпить. Ты, говорит, первый поэт, Ломоносов — второй, а я, Барков, третий. Сумароков очень обрадовался и налил водки. Тот выпил, а прощаясь, все-таки сказал правду. Еще одна забавная легенда приписывает Баркову авторство надписи на памятнике Петру I — «Петру Первому Екатерина Вторая». Этого быть не могло, монумент установили после смерти литератора. Но Барков пользовался народной симпатией, а по такой логике — где быть любимому поэту, как не рядом с троном, — как ему не советовали царям?

Анатолий Мариенгоф

Олег Демидов: «Поэты Серебряного века обожали эпатировать публику»

«Мариенгоф уникален — другого такого у нас нет; он мог быть одним из самых поразительных наших эксцентричных брендов — в том ряду, где Маяковский и Марк Шагал. Он очень стильный. Он сам по себе — стиль».

Так начинает свою книгу писатель и литературовед, специалист по Серебряному веку Олег Демидов. О дендизме, литературном эпатаже и всплеске интереса к фигуре поэта-имажиниста — в интервью «Культуре».

культура: С чем, на Ваш взгляд, связан всплеск интереса к Анатолию Мариенгофу? Относительно недавно издана книга Захара Прилепина, теперь Ваша.

Демидов: В 2008 году у Прилепина вышло эссе — «Великолепный Мариенгоф». На следующий год оно было опубликовано в книге «Terra Tartaraga». Во многом все началось именно с него. Могу сказать про себя: в это время учился на филфаке, начал взахлеб читать Прилепина, а благодаря ему — еще и Мариенгофа, и далее целый список. В аспирантуре писал диссертацию об Анатолии Борисовиче. Полез в архивы — а там столько нетронутых рукописей... Их видели по большому счету всего три человека: автор, цензор в Главреперт-коме и я. Что можно было со всем этим сделать? Достал контакты Прилепина, написал: так, мол, и так — надо сделать собрание сочинений. И в 2013 году оно вышло в «Терре». После этого уже пошли песни таких рэперов и рэп-групп, как Рич («Ушла»), «Он Юн» («Памяти отца») и «25/17» («Пар») — на стихи и образы Мариенгофа. Начались театральные постановки: в питерском театре «Два Мира» Мирон Костив поставил «Наследного принца», прокатилась целая волна постановок «Циников». На аукционах появились книги с автографами Мариенгофа и анкеты из Литфонда СССР.

культура: Есть впечатление, что он находился в тени Есенина.

Демидов: Повинно в этом не только желание самого Анатолия Борисовича уйти на второй план (с первого ряда советских писателей был большой спрос), но и многолетняя работа не совсем грамотных есениноведов, которые вырывали творчество объекта своего исследования из общекультурного контекста. К ним в девяностые и нулевые подтянулись балетисты и кинодеятели — получили сериал «Есенин». Но, думаю, со временем все встанет на свои места. Для начитанного человека Мариенгоф — прекрасный прозаик и мемуарист, один из лучших на весь XX век. Его «Роман без вранья» — не что иное, как non-fiction novel — отдельный жанр, до которого на Западе дошли только в послевоенное время. То есть это своего рода самая настоящая революция в литературе. «Циники» — верх изыскания и наглядное развитие имажинизма, да и вообще всего Серебряного века, в прозе. То есть Мариенгоф в этом направлении сделал большой скачок, который и не снился всем тем, кого обычно ставят рядом: Бабелю, Олеше, Газданову, Катаеву. Последний дошел до своего «Алмазного венца» — тоже non-fiction novel — только к концу жизни.

культура: В заглавие книги вынесено «Первый денди Страны Советов». Чем отличался дендизм Серебряного века от того же явления пушкинского порья?

Демидов: Ему было свойственно больше эксцентрики за счет эпатажа на публичных выступлениях, постоянной «войны» литературных групп и группочек, философии жизнестроительства, наконец. Можно ли представить себе Вяземского, который ради удачной фотографии залазает под стол, как это сделал Брюсов? Или Дельвига, адресирующего крсы, как это делал Гумилев? Серебряный век как будто лишен серьезности. Но ключевое здесь слово — «как будто». За все свои действия литераторы отвечали жизнью.

культура: В «Журнальном зале» в «октябрьской» публикации приводится такой Ваш фрагмент о пьесе «Шут Балакирев»: «Вспоминаются имажинистские годы: паясничанье на сценах литературных кафе, клоунада на улицах, гаерство в стихах и прозе. В новой пьесе анекдотические ситуации задуманы не для смеха как такового, а для того, чтобы смехом бороться со злом». С чем все-таки воевали денди, какие настроения хотели выразить?

Демидов: Дендизм всегда шел в сопровождении какой-то эксцентричной детали. Для поэтов-

имажинистов таковой были ролевые маски, а ощущение себя в пореволюционной стране могло быть только одно — все вокруг сошло с ума. А если так, то необходимо быть выразителями этого. В лучших костюмах, с иголкой одежками — надо читать со сцены: «Вам не нравится, что хохочет кровью, / Не перестирываем стиральные миллион раз тряпки, / Что врут осмели / Оглушительное тьякнуть — тья!» Когда вокруг льется кровь, города становятся похожими на скотобойни. Как еще об этом говорить? К этому образу обращались многие литераторы Серебряного века. Тут «Хорошее отношение к лошадям» Владимира Маяковского, «Кобылы корабли» Сергея Есенина, «Бычья казнь» Ивана Грузинова, «Мясники» Павла Васильева или вот тот же Мариенгоф: «Багровый мятежа палец тычет / В карту / Обоих популярный: / Здесь!.. Здесь!.. Здесь!.. / В каждой дыре смерть венником / Шарит!.. — Эй! К стенке, вы, там, все — пленники!.. / И земля словно мясника фартук / В человеческой крови, как в бычьей... / Христос Воскрес!» Можно ли воспринимать такие стихи всерьез? Неужели это «души прекрасные порывы»? Все нет. Эксцентрика дендизма, во многом и на чисто литературном уровне, и эпатаж.

культура: Внешний облик играл большую роль?

Демидов: Имажинисты следили за собой. Достаточно глянуть на фотографии тех лет: что ни снимок, то новый костюм, легкий шарф, тросточка, цилиндр и т.д. А вот если говорить о восприятии читателями и зрителями, то это отодвигалось на тридцатый план. Людей надо эпатировать, и тут все средства хороши. Юрий Ивнев вспоминал о каком-то большом концерте, где публика была настроена враждебно к имажинистам. Что сделала Мариенгоф? Вышел и в течение нескольких минут выразительно молчал.

культура: Мариенгоф слыл сердцеедом...

Демидов: Сердцеедом — точно нет. Можно говорить о чем угодно, только не о донжуанских списках. Он как, наверное, всякие молодой человек кутил и общался с прекрасными дамами (Фанни Шерешевская, Сусанна Мар), но как только появлялась Анна Никритина, тут же всех забыл и прожил со своей «актрисусей» до конца дней.

культура: В числе главных денди Серебряного века обычно упоминают Гумилева. У Ходасевича есть описание одного мероприятия с его участием: «Прямой и надменный, во фраке, проходит по залам. Он дрогнет от холода, но величественно и любезно раскланывается направо и налево. Беседует со знакомыми в светском тоне. Весь вид его говорит: «Ничего не произошло. Революция? Не слышал». Насколько характерна такая романтическая поза, надмирность?

Демидов: Очень характерна — как своеобразная эксцентрика. Почему нет? Вспоминается случай с другим имажинистом — с Рюриком Ивневым. Он в Петрограде пришел в редакцию какого-то литературного журнала. Редактор с ним беседовал о высоком, поэт ходил по комнате и так увлекся разговором, что чуть не выпал в окно. Или другой эпизод — с Сергеем Есениным. Пока он находился в Париже, все думал, как бы эпатировать французоз. И решил: в элегантном костюме, в цилиндре проехаться по Монмартру на корове и читать стихи. Блестящая идея. Жаль только, осталась нереализованной.

Мишель Уэльбек:
«Европа умирает
от усталости
и пресыщения»

Во Франции вышел новый блокбастер Мишеля Уэльбека «Серотонин», немедленно объявленный «книгой года». Это самое пессимистическое произведение знаменитого писателя, притча об упадке Франции, Евросоюза и всей западной цивилизации, которая, по словам автора, «умирает от усталости, пресыщения, от отвращения к самой себе».

Серотонин — так называемый гормон счастья, который лежит в основе мощного антидепрессанта Сартогих — «маленькой, белой, овальной таблетки, которую можно делить на несколько частей», до поры до времени помогает существовать герою романа — 46-летнему инженеру-агроному Флоран-Клоду Лабрусту, курирующему во французском минсельхозе отношения с Евросоюзом. Отчасти перед нами альтер эго автора, также выпускника Национального института агрономии.

Флоран-Клод — «лишний» человек, одинокий мизантроп, нигилист, не имеющий ни семьи, ни друзей, ни интересов. Глушит тоску алкоголем, переходя от водки к пиву и от ликера к кальвадосу. Чтобы убить время, смотрит «по ящику» сериалы, спорт или кулинарные программы. Хладнокровно размышляет о том, как свести счеты с жизнью. Случается, берет в руки «Мертвые души» и чувствует, что Гоголь близок ему, как никто другой. Герой безуспешно ищет вторую половинку. Наведывается к пуганам. По своему обыкновению автор, как под микроскопом, описывает платские утехы, подтверждая репутацию наследника маркиза де Сада. Сожалеет, что секс и феминизм убили настоящую любовь. Да и за «гормон счастья» приходится расплачиваться — Флоран-Клод теряет потенцию. Но и это его больше не трогает. В один прекрасный день Лабруст уходит с госслужбы, обрывает последние связи с внешним миром. Чтобы затеряться в человеческом муравейнике, селится сначала в парижской гостинице, а потом перебирается в нормандскую глубинку. Там на ферме трудится его единственный друг и институтский товарищ Эмерик д'Аркур — Олонд, отпрыск старинной аристократической фамилии, пьяница и неудачник, которого бросили жена и дети.

Уэльбек предлагает убийственную метафору существования французских фермеров. В Нормандии Флоран-Клод попадает на гигантскую птицеферму, где куры несут яйца «на экспорт», в Канаду и Саудовскую Аравию. Триста тысяч оцепеневших и грязных птиц обитают в жутких ангарах среди разлагающихся трупов своих сорочичей. При этом появившихся на свет цыплят и петушков за ненадобностью хладнокровно уничтожают в дробилках-мясорубках.

В «Серотонине» снова проявился пророческий дар Уэльбека. В романе, написанном до бунта «железных жилетов», писатель повествует о кровавом столкновении фермеров с силами порядка, закончившимся гибелью десяти крестьян и самоубийством Эмерика.

Уэльбек ненавидит систему, в которой мы живем, подчерки-

вает критик Марен де Вири, и прежде всего Евросоюз, что душил фермеров, а также последствия глобализации, либерализма, поп-культуры. По мнению рецензента, секрет Уэльбека в том, что он безжалостно давит на болевые точки Франции.

Писатель Фредерик Бегбедер видит в Уэльбеке лучшего из живущих французских литераторов. «Серотонин», по его мнению, повествует об отчаянии и бессилии, парализовавших Францию. Это книга о фрустрации нации, не способной вырваться из тупика. Писательский «сейсмограф» всегда предсказывает предреволюционную ситуацию в стране. Мишель, напоминает Бегбедер, презирает политиков, которые не защищают интересы народа, но готовы лечь костями во имя «идеала» свободной торговли.

Очередным бестселлером Уэльбек подтвердил не только пророческий дар, но и репутацию «гения маркетинга». В первые три дня разошлось около 100 000 экземпляров, и критики не исключают, что продажи романа достигнут миллионного рубежа. Одновременно книга опубликована в нескольких европейских странах, осенью выйдет в России.

Писатель отказался от традиционной презентации книги и от обычных интервью, которые у него получаются плохо. Он придумал свой «эффективный» ход. Фактически раскручивание новинки стартовало минувшей осенью, когда 62-летний писатель в третий раз связал себя узами брака — на сей раз с загадочной уроженкой Шанхая Кьянин Лисис Ли (Qianin Lysis Li). Мишель, «отпетый мачо», предпочитает, чтобы жена сидела дома, а не работала. «После трудового дня просто заниматься сексом», — шутит молодой человек. В роли свадебных генералов выступили экс-президент Никола Саркози и его супруга, бывшая топ-модель, а ныне певица Карла Бруни. Она, кстати, разместила в Instagram фотографии брачующихся, на которых Мишель запечатлен во фраке и котелке.

Свою лепту в успех «Серотонина» внесет и кинематограф. Писатель вместе с Жераром Депардье снимается в комедии режиссера Гийома Никлу о двух мужчинах, пытающихся выжить в клинике талассотерапии на Атлантическом побережье. Успех звездному тандему обеспечен.

Одновременно с публикацией «Серотонина» в американском журнале Harper's Bazaar появилась «программная» статья Уэльбека. В ней автор, называющий себя консерватором и националистом, развивает некоторые тезисы: «Франция — более-менее независимая страна и станет полностью таковой после распада Евросоюза. И чем скорее это произойдет, тем лучше... Париж должен уйти из НАТО, хотя, возможно, этого и не понадобится, ибо Североатлантический альянс в силу своей ненужности исчезнет сам по себе. У западноевропейцев нет ни общего языка, ни общих ценностей, ни интересов. Объединенная Европа — всего лишь идиотская идея, которая сегодня превратилась в кошмарный сон».

Шах и мат
королевы канкана

Издательство Editions du Rocher представило книгу Марилин Мартен «Ля Гулю — королева «Мулен Руж», посвященную легендарной танцовщице кабаре Луизе Вебер. Время для публикации выбрано как нельзя лучше: в 2019 году исполняется 90 лет со дня смерти мадам Вебер и 130 лет самому «Мулен Руж». В судьбе звезды канкана и Belle Epoque разобрался корреспондент «Культуры».

культура: В свое время Луиза Вебер была не меньшей достопримечательностью, чем Эйфелева башня. Кстати, обе появились на парижской сцене практически одновременно. Что на сегодняшний день известно о Ля Гулю?

Мартен: Ее принято изображать развратной девицей, нахальной и безмозглой, но это не совсем так. Луиза подсобная цуцка, пробившемуся сквозь асфальт. Она появилась на свет в парижском пригороде Клиши. Родители (отец — плотник и мать — швея) с малолетства отправили ее на заработки. Сначала Гулю продавала цветы, а в 13 лет стала прачкой. Вечерами бегала на танцы, тайком одаживая платья клиенток. Там-то ее и соблазнил один бравадный солдат.

культура: Как и многие миднетки, она подрабатывала на панели?

Мартен: Нет, телом она не торговала. Луиза была увлекающейся, темпераментной, но со своими «принципами». При этом девушка чувствовала себя свободной и порой вела себя весьма вызывающе. Например, в те годы считалось неприличным появляться на улице без шляпки, а Луиза выходила из дома с распущенными волосами. Кроме того, женщина не должна была показываться в общественных местах одна, без мужчины. Насмешливая Луиза плевала на запреты — ее сопровождал козел, которого она держала на поводке. Так она бросала «вызов» буржуазной морали.

культура: Можно сказать, что Луиза Вебер олицетворяла свое время?

Мартен: Несомненно. Она была символом Belle Epoque. Во Франции Прекрасная эпоха началась в последней трети XIX века и закончилась с Первой мировой войной. Французы жаждали «красивой жизни». В моду вошли балы, кабаре, прогулки по бульварам и прочие развлечения. Появился кинематограф. Эйфель возвел свою башню — «пастушку облаков». Мужчины волочили за дамами полусвета. Но в Гражданском кодексе, на бумаге, нравы строго регламентировались — женщина полностью зависела от мужчины. До «разгула» феминизма было еще очень далеко.

культура: Где дебютировала Луиза?

Мартен: В парижском театре «Элизе-Монмартр». Заведение существовало и поныне. Она брала уроки танца, научилась исполнять зажигательный канкан.

культура: Однако головокружительный успех пришел к Луизе в «Мулен Руж».

Мартен: Один из создателей «Мельнички» Шарль Эйдлер так изложил свое кредо: «Мой театр будет ни кафе, ни кабаре, ни бордель, но все это одновременно». Сначала Луизу объявили «королевой» канкана и «Мулен Руж», а затем и всего Монмартра. Ля Гулю была настоящей бандершей, властной и авторитарной. Если ей что-то не нравилось, она устраивала потасовку со своими товарищами по сцене. После спектакля девицы выясняли отношения на мосту Коленкур, который находится неподалеку от «Мулен Руж», над монмартрским кладбищем. Луиза всегда брала верх в кулачном бою. При этом любила грязно ругаться — от ее слов и выражений покраснел бы даже батальон солдат.

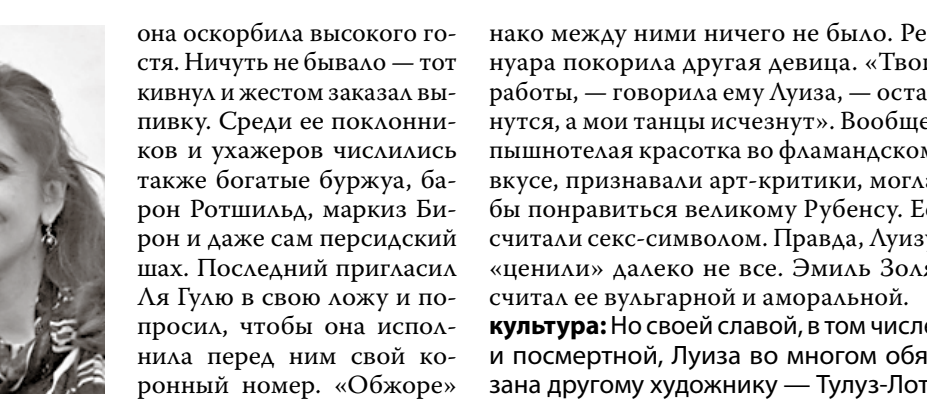
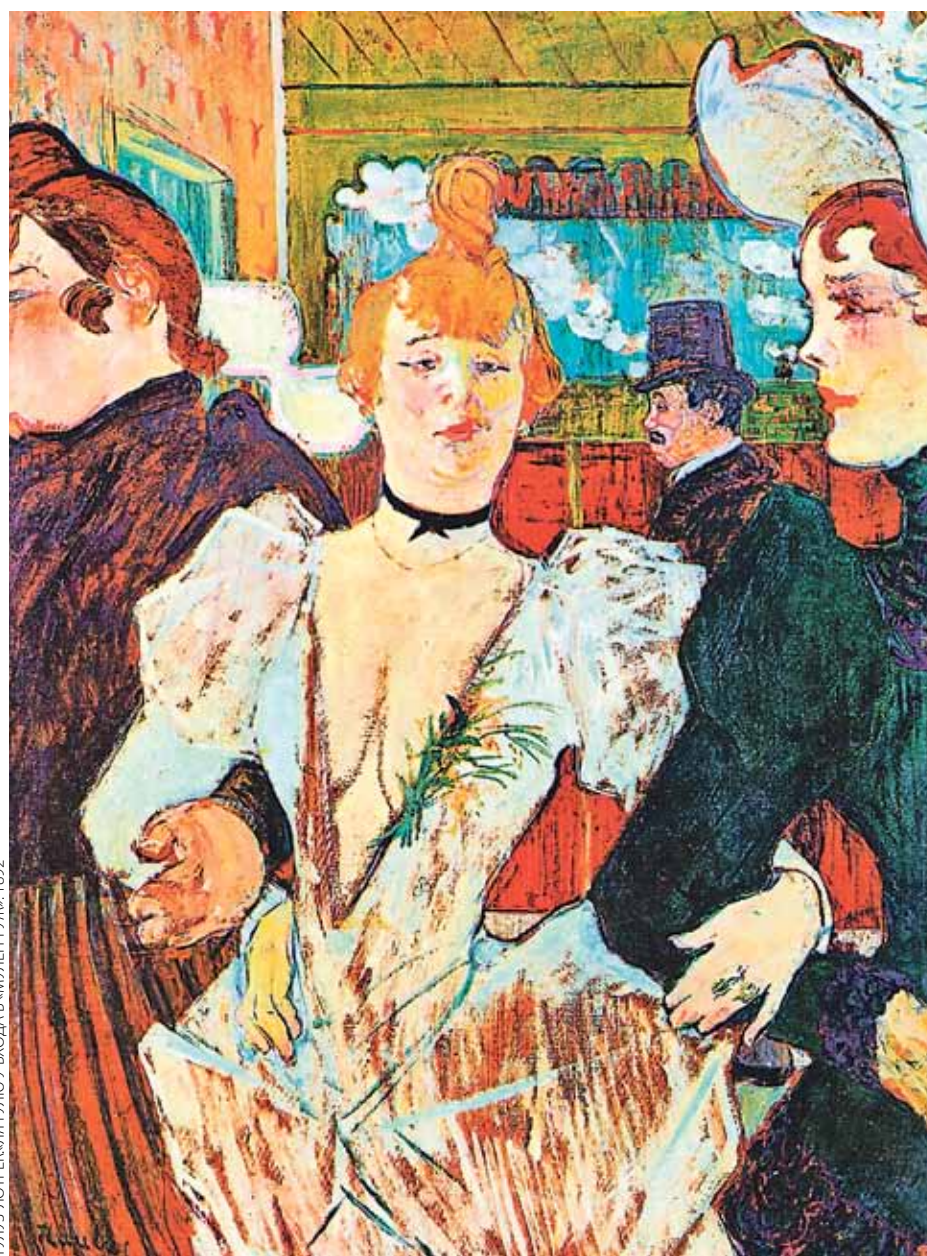
Однако канкан помог ей вырваться из нищеты, сколотить неплохое состояние и проложить дорогу к особам из «высшего света».

культура: Почему мадемуазель Вебер осталась в истории как Ля Гулю — то есть «Обжора»?

Мартен: «Мне постоянно хотелось есть», — вспоминала она. Из-за страха остаться голодной она не упускала возможность подкрепиться, даже допивала вино из бутылки и рюмок, оставленных клиентами.

культура: «Обжора» отличалась и отменным сексуальным аппетитом?

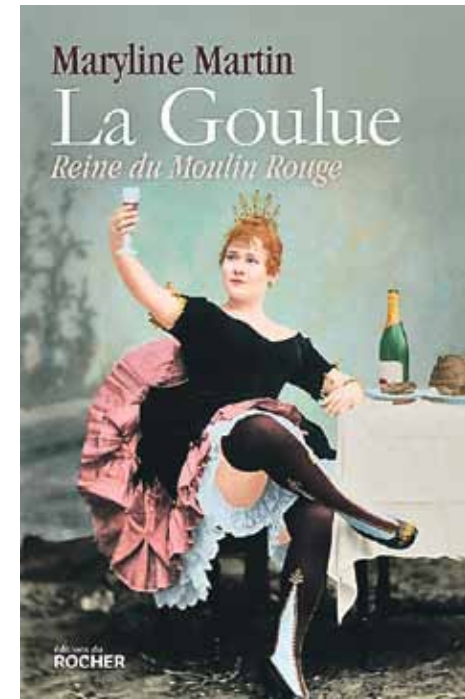
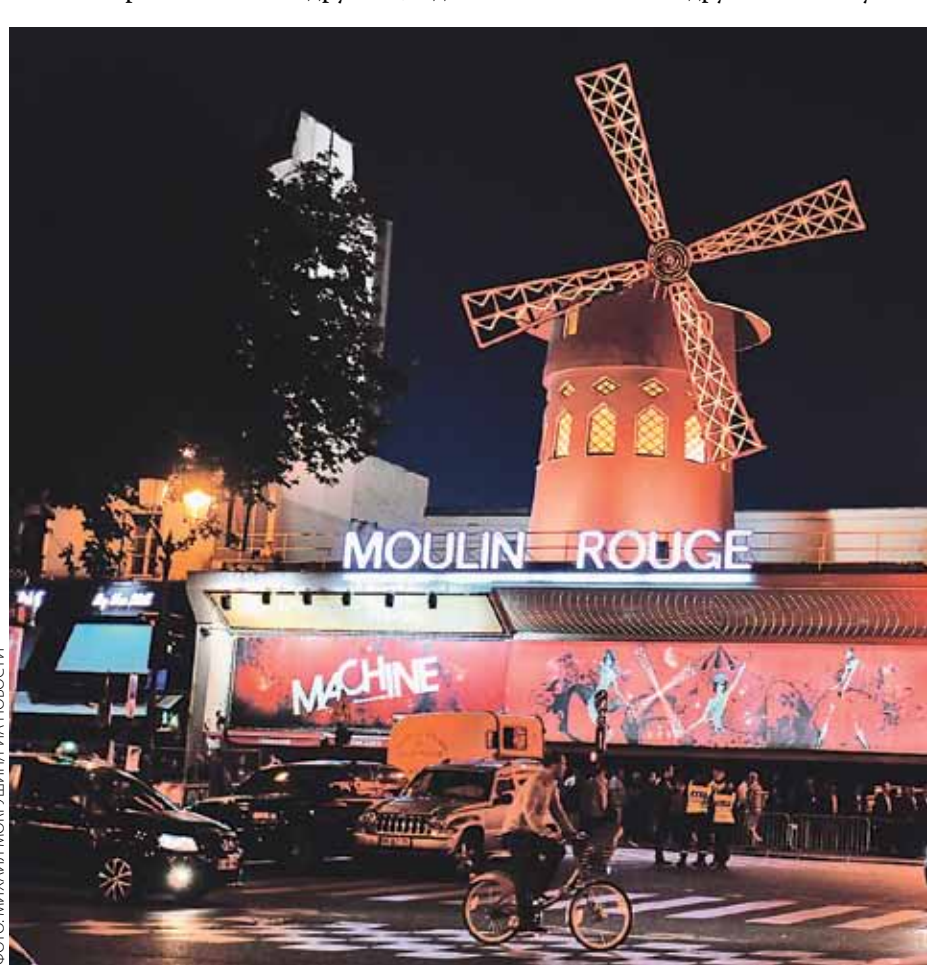
Мартен: В ее донжуанский список попали, в частности, принц Уэльский, будущий английский король Эдуард VII. В «Мулен Руж» разыгралась известная сцена: Ля Гулю, которая никогда не лезла за словом в карман, дерзко бросила принцу: «Эй, Уэльский, с тобой шампанское!» Директор заведения в отчаянии рвал на себе волосы, полагая, что

она оскорбила высокого гостя. Ничуть не бывало — тот кивнул и жестом заказал выпивку. Среди ее поклоунов и ухажеров числились также богатые буржуа, барон Ротшильд, маркиз Бирон и даже сам персидский шах. Последний пригласил Ля Гулю в свою ложу и попросил, чтобы она исполнила перед ним свой коронный номер. «Обжора» льстило внимание сильных мира сего, но в своей тарелке она чувствовала себя только с коллегами по сцене и с жиголом, которые вертелись вокруг «Мулен Руж».

культура: Как она стала моделью и музой Ренуара?

Мартен: Их отношения балансировали на грани любви и дружбы, одна-

Газета «Фигаро иллюстра» насмешливо объявила Лотрека «официальным художником» Ля Гулю. Сама танцовщица не скупилась на комплименты: «Когда я вижу свою задницу, которую написал ты, мой мальчик, она и мне кажется очень красивой». После смерти Тулуз-Лотрека осталось больше ста картин с изображением Ля Гулю. К сожалению, мать художника, считавшая эти изображения неприличными, сожгла их. Уцелевшие полотна сегодня украшают лучшие коллекции и висят в музее Орсе.

культура: Что заставило Ля Гулю уйти из «Мулен Руж», где она выступала полтора десятилетия?

Мартен: Ее жизнь напоминала «американские горки» с крутыми взлетами и стремительными падениями. Она много пила, растолстела, опустилась. Расставшись с «Мулен Руж», Ля Гулю без особого успеха показывала танец живота. Затем начала давать уроки, даже создала Национальную академию канкана. Доходы стремительно сошли на нет. Тогда она пустилась в новую авантюру — открыла ярмарочный балаган, где в одночасье превратилась из танцовщицы в укротительницу хищников: львов, тигров, медведей, пум, удавов и даже двух сибирских волков. Мечта сбылась — у нее появился собственный зверинец. Она выступала до начала войны 1914 года: исполняла несколько па из канкана с хлыстом в руке. Публика ходила смотреть не только на зверей, но и на бывшую звезду «Мулен Руж». Однажды волк вцепился зубами ей в бедро, но на выручку пришел компаньон.

культура: Тем не менее в конце жизни она осталась без средств к существованию. Что привело ее к разорению?

Мартен: Прежде всего, у нее вымогал деньги сын Симон-Виктор, профессиональный игрок. За махинации он попал за решетку, где умер в 27 лет. Да и сама Луиза была настоящей стрекочей из басни Лафонтена, сразу спускала все, что имела. К тому же она частенько помогала обездоленным: готовила суп для бедняков, давала приют старым и больным зверям, выброшенным на улицу.

культура: Несмотря на все перипетии, она не теряла присутствия духа.

Мартен: Да, это было не в ее характере. Хотя временами ей буквально нечего было есть. Иногда зарабатывала немного денег, рассказывая о своей жизни редким журналистам. Продавала на Пигалье с лотка сигареты, булавки и сладости проституткам, которые величали ее «мамаша Гулю». Торговала фотографиями у «Мулен Руж» — своего бывшего королевства. Убирала в лупанариях и приютах. Несколько раз Жан Габен и Морис Шевалье приводили ее в кабаре, где представляли бывшую этуль новой публике и собирали для нее небольшие суммы.

Волею судьбы Ля Гулю ушла вместе с Belle Epoque — звезда канкана умерла в 1929 году, когда в мире грянула Великая депрессия. Кстати, тогда же на несколько лет опустил занавес и обанкротившийся «Мулен Руж».

Немного спорта В ХОЛОДНОЙ ВОДЕ

Екатерина САЖНЕВА

Раз в год, ближе к 19 января, количество моржей у нас резко возрастает. Хотя служители церкви традиционно разъяряют: цель Крещения отнюдь не в острых ощущениях. Многие окунаются в прорубь за компанию — «чем я хуже», «потому что модно». Но есть в мире несколько десятков человек, способных находиться зимой в воде без термозащиты минуты и даже часы. Самые стойкие проплывают свыше километра ледяного марафона. Почти все эти смельчаки — из России.

Аквас (от aqua — вода и ice — лед), то есть плавание в прохладной или холодной воде, придумали в Финляндии. Им увлекаются скандинавы, прибалты, китайцы, украинцы и даже парочка африканцев из ЮАР... Экстремальный вид спорта официально существует во многих странах, в соседней Белоруссии, например, чемпионаты по нему проводятся с 2016 года.

Минимальная длина дистанции — 25 метров. Все, что свыше 450, — это уже предельный аквас-спорт, так называемый ледяной марафон. Гладиаторские бои с холодом, где требуется показать не только общую физическую подготовку, но и выдержку, выносливость, способность выжить в самых неблагоприятных природных условиях. «Около сорока-пятидесяти минут уходит только на то, чтобы подготовить ледяную дорожку. Если прорубь не почистить, то даже малейшая миллиметровая льдинка может сильно оцарапать лицо», — объясняют спортсмены.

В 2012 году 40-летний Виталий Панасюк побил мировой рекорд по зимнему марафону: на соревнованиях в Барнауле преодолел 2,5 километра за один час 12 минут. Только представьте: бассейн для любительского зимнего плавания — передвигаться нужно от бортика к бортику, пространство строго ограничено, 25 метров в одну сторону, разворот и 25 метров в другую, и так сто раз. Причем в гидрокостюме — в обыч-

ных плавках. Можно еще надеть шапочку.

Вспомните героев «Титаника», тонущих в Атлантике, — температура воды за бортом в ту ночь была минус два градуса по Цельсию. Человеческий организм в подобных условиях неминуемо погибает через 10–15 минут. То есть до недавнего времени так считалось. Моржи-марафонцы и лично Виталий Панасюк, получается, опровергают законы природы. И тем самым помогают ученым выявить наши скрытые резервы, что жизненно важно для работы полярников, спасателей МЧС, моряков, летчиков, рыбаков — многих.

С Виталием разговариваем по телефону. Между нами четыре часа разницы. В его родном Бердске под Новосибирском глубокая ночь. Голос моего собеседника хрипит. Виталий сетует, мол, ехал на днях в поезде под кондиционером да простыл. Такая беда — эти кондиционеры, не то что плавание на льдах.

— Как пришел к этому? Мама на пенсии увлеклась, и я следом. Только что мы вернулись с Байкала, кстати, матушка подо льдом на десять метров проныривала, — с гордостью рассказывает чемпион.

А еще Виталий гордится тем, что в день рождения Владимира Путина он, глава областной федерации спортивного зимнего плавания «Белые медведи», традиционно переплывает широченную Обь с президентским штандартом в руках. Об этом сообщают все местные СМИ. «Река в начале октября чуть теплее, чем зимой, где-то градусов пять. Но плыть с флагом все равно сложно, тем более против течения».

Сибиряки — народ могучий. Недаром большинство любителей соревнований по зимнему плаванию, а особенно на предельную дальность и длительность, проводятся именно в Сибири и еще на Дальнем Востоке. В Тюмени, Красноярске, Благовещенске, на Алтае... А что же столица нашей Родины?

— Есть прорубь в Кировском заливе в Строгино, которую мы сами поддерживаем в рабочем состоянии, — делится Наталья Арбузова, президент Московской областной федерации спортивного зимнего плавания. — Рядом базируются спасатели МЧС, они нас прекрасно знают. Домик для мор-

жей и табличку, что здесь находится место для зимнего плавания, поставил департамент природопользования — спасибо им.

С чего же начинать? Специалисты советуют обычное закаливание. Тем более, что непривычное для нас название аквас-спорт в русском языке имеет всем известный синоним — моржевание.

— «Я знаю, где живут моржи, — они живут везде. Есть архитекторы-моржи, сидят, уткнувшись в чертежи. И есть водители-моржи, и есть родители-моржи», — читает стихи Агнии Барто Наталья Арбузова. — А помните легендарного Дядю Степу Сергея Михалкова? «Дядя Степа утром рано быстро вскакивал с дивана, окна настезь открывал, душ холодный принимал». Закаливание должно вестись с рождения, но, увы, мало кто делает это правильно. У нас либо кутают в сто одежек, либо, наоборот, молодые мамы хотят покрасоваться и притаскивают малыша голенького на крещенские купания, делают селфи, пока ребенок на глазах у всех синее.

Нет, никто не против закаливания. Все только «за». Если думать головой. «Во время крещенских купаний, это даже священники подтверждают, бывает, людей увозит скорая помощь. Все от незнания. У настоящих же моржей — огромный опыт, накопленный веками, мы готовы поделиться им с окружающими», — уверяет специалист.

Все начинается с тренировок в бассейне. Со временем температура воды понижается. Потом надо выходить в открытый водоем. А дальше все зависит от самого человека. Плавать настоящий ледяной мара-

фон, как и бежать обычный в 42 километра, обязательно. Тут уж действительно важна не победа, а участие, сам процесс покорения водной стихии.

Именно поэтому любительское зимнее плавание, то есть обычное моржевание, имеет огромное значение — ведь им можно заниматься в городе и деревне, оно не требует больших капиталов и вложений, только прорубь и банка неподалеку, для согрева.

Кстати, по словам Натальи Арбузовой, прослеживается удивительная закономерность: в тех регионах, где чиновники сами зимой моржуют, например, в Тюмени, они охотно помогают спортсменам. Построили клуб зимнего плавания, проводят соревнования, чемпионаты с множеством участников. Во Владивостоке администрация также открыла современный Центр зимнего плавания. В европейской части России с поддержкой властей, как правило, сложнее. Сами моржи не жалуются: в отличие от многих стран, Россия до сих пор не признала зимнее плавание настоящим видом спорта.

«Переговоры с профильным федеральным министерством идут давно, но все упирается в бумагу из Минздрава. Именно медики должны согласиться, что это занятие действительно способно принести пользу организму. Но там медлят, сомневаются, а вот в Белоруссии рискнули и не пожалели», — вздыхает Наталья Арбузова. Для нее очень важно донести до широкой общественности, что быть моржом круто и полезно, и не только в единственный январский день... С 14 по 18 марта 2019-го в Мурманске должны пройти 3-й чемпионат мира и сорев-

нования на 1-й Кубок Арктики по ледяному плаванию на один километр. Его проводит Международная ассоциация ледяного плавания и Ассоциация полярников. Стиль приветствуется любой. Брасс, кроль, баттерфляй. До сего дня никто не совершал почему-то только заплывы на спине.

— Вообще, строгих правил нет, но обычно на дорожке находится один спортсмен, без посторонних, чтобы не мешали, — признается Виталий Панасюк.

Говорит, когда сам плавает, то ни о чем не думает, все мысли куда-то исчезают. И слова тоже. Многие после окончания заплыва какое-то время не могут даже рта открыть, так все внутри промерзает.

Пловцов, которых едва вытащили из воды, со стороны, конечно, жалко до невозможности. Не потому ли Минздрав никак не определится, во благо это или все-таки не совсем?

Моржей-марафонцев ноги не держат, порой спортсменов вытаскивают из проруби под руки — организм уже отдал все тепло и энергию. И чтобы прийти в себя, нужно максимально быстро согреться. Кто-то становится под тепловую пушку, кого-то поливают из шланга. Или, напротив, ставят ноги в таз с холодной водой, чтобы постепенно выровнять температуру. Ни в коем случае нельзя пить алкоголь! «А вот иностранцы сразу идут париться. У них даже вид спорта такой есть, антипод ледовому плаванию — спортивная сауна. Не знаю, не был и не хочу», — смеется рекордсмен Виталий Панасюк. Его мечта в наступившем году — обязательно покорить Керченский пролив. Разумеется, в самое холодное время года.

Есть что ВСПОМНИТЬ

80 ЛЕТ НАЗАД, 18 января 1939-го, вышел номер газеты «Советское искусство», где главной темой стало 10-летие Краснознаменного ансамбля красноармейской песни и пляски СССР (тогдашнее официальное название). Сегодня этот прославленный коллектив мы знаем как Ансамбль песни и пляски Российской армии имени А.В. Александрова. Любопытно, что его юбилей и просто дни рождения отмечаются обычно не в январе, а осенью: премьерное выступление главного и любимого детища Александрова состоялось 12 октября 1928 года, именно с этого дня ведется исторический отсчет.

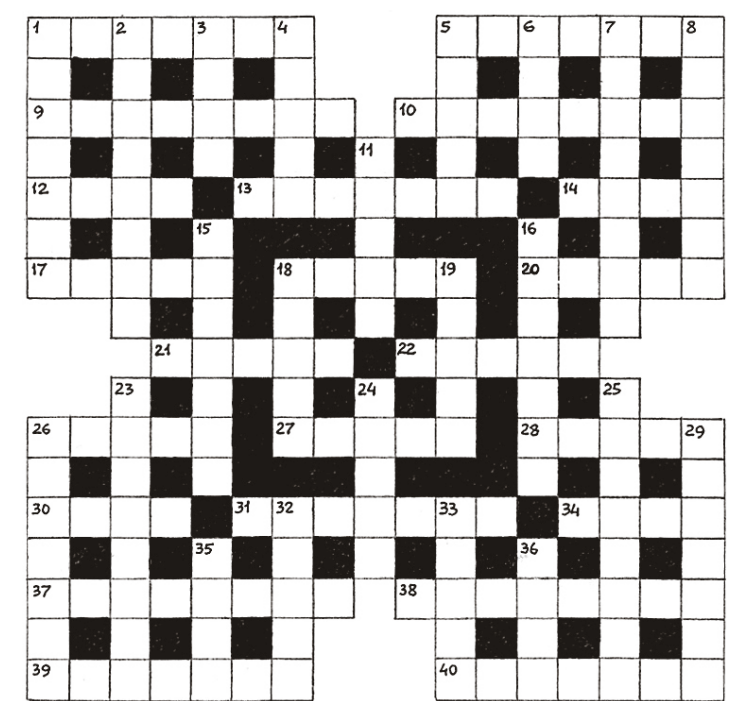
Почему же первую круглую дату широко отпраздновали лишь в начале 1939-го? Ответ на этот вопрос дают отчасти строки приказа Народного комиссара обороны СССР от 17 января того же года: «Краснознаменный ансамбль объехал и обслужил самые отдаленные части Красной армии и пограничные заставы... Победно и, как всегда, радостно звучали его песни у озера Хасан на сопке Заозерной в августе 1938 года. В лице своего ансамбля вся Рабоче-крестьянская Красная армия могучей боевой песней приветствовала своих доблестных товарищей, грудью прикрывших Советскую землю».

Некоторые источники утверждают, что «в 1938 году коллектив осуществил почти полугодичную командировку на Дальний Восток, выступал перед участниками боев у озера Хасан, посетил Монголию». Возможно, данные «газетчики» как раз и стали основной причиной перенесения торжеств.

«Советское искусство» сообщает, что указом президиума Верховного Совета СССР работники Краснознаменного ансамбля удостоились в те дни государственных наград, самую высокую из которых — орден Трудового Красного Знамени — получил Александр Александров.

«В течение десяти лет, где бы ни находились наш ансамбль — в воинских частях, на озере Хасан, в Париже и Праге, — всюду и всегда мы стремились высоко нести знамя прекрасного искусства родной страны», — эти слова великого композитора и хормейстера, автора «Священной войны», Государственного гимна СССР и России, множества других замечательных произведений и сегодня, спустя 80 лет, воспринимаются как констатация очевидного, а не просто официальный спич.

Сергей ГРОМОВ

По горизонтали: 1. Артист балета, балетмейстер, бывший интендант Государственного балета Берлина. 5. Решение коллегии присяжных. 9. Советская киноактриса («Тени исчезают в полдень»), «Небесные ласточки». 10. Итальянский художник, мастер городского пейзажа. 12. Святителище античного храма. 13. Американский кинорежиссер («Завтрак у Тиффани»), «Розовая пантера». 14. Орел святости. 17. Обостренная интуиция. 18. Голландский живописец эпохи барокко, ученик Рембрандта. 20. Отрицательная заряженная частица. 21. Камень-великан. 22. Скандальный фильм П. Шеро. 26. Российский художник-портретист, живший во Франции и США. 27. Американская писательница («Острые предметы»), «Исчезнувшая». 28. Оценка критика. 30. Сериал В. Хотиненко по роману Ф. Достоевского. 31. Музыкант с большой скрипкой. 34. Город во Франции, где происходит действие фильма М. Карне «Набережная туманов». 37. Британская балерина, выступавшая в труппе Русского балета Дягилева. 38. Персонаж романа А. Толстого «Хождение по мукам». 39. Обратная сторона. 40. Актриса театра и кино («По семейным обстоятельствам»), «Старый Новый год». **По вертикали:** 1. Российская актриса («Медное солнце»), «Великая». 2. Сноровка, изворотливость. 3. Роман Н. Задорнова. 4. Логическое умозаключение. 5. Лошадь с экипажем и упряжкой. 6. Стрелочник в электросети. 7. Шестое чувство. 8. Инструмент С. Фарадая в фильме «Гараж». 11. Российский писатель («Возвращение в Египет»), «Воскрешение Лазаря». 15. Зимний вид спорта. 16. Российский кинорежиссер и сценарист («Сатисфакция»), «Заповедник». 18. Французский живописец-портретист. 19. Актер театра и кино («Страна глухих»), «Не забудки»). 23. Советский и российский живописец, художник Студии им. Грекова. 24. Краска из древесины сажи. 25. Скульптурное изображение. 26. Американская актриса («С широко закрытыми глазами»), «Опасные связи»). 29. Фильм А. Хичкока. 32. Оперетта А. Новикова по мотивам повести Н. Лескова. 33. Сибирский белый журавль. 35. Роль И. Скобцовой в фильме С. Бондарчука «Война и мир». 36. Опера Ф. Кавалли по мотивам греческого мифа.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 1

По горизонтали: 5. Фейт. 8. Аист. 9. Имиджмейкер. 11. Босх. 13. «След». 15. Монсоро. 16. Пикша. 18. Шайба. 20. Женен. 22. Индекс. 23. Дозрети. 25. Трапа. 26. Скарб. 28. Флокс. 29. «Украина». 30. Уэйр. 33. Зябь. 35. Опочивальня. 36. Зук. 37. Тром.

По вертикали: 1. Геро. 2. Стих. 3. Марс. 4. Юссе. 6. Рифма. 7. Сквош. 10. Мысына. 12. Смирнитский. 14. Либединская. 17. Шиндлер. 19. Андриол. 20. Жакет. 21. Ниоба. 24. Караев. 27. Бутон. 28. Фальк. 31. Этуш. 32. Рока. 33. Зять. 34. Брют.

В следующем номере:

«После долгого перерыва вновь станцию на сцене Большого»

Наталья Осипова — о работе в Австралии, программе «Легкое дыхание» и талантах, которые рождаются раз в сто лет

